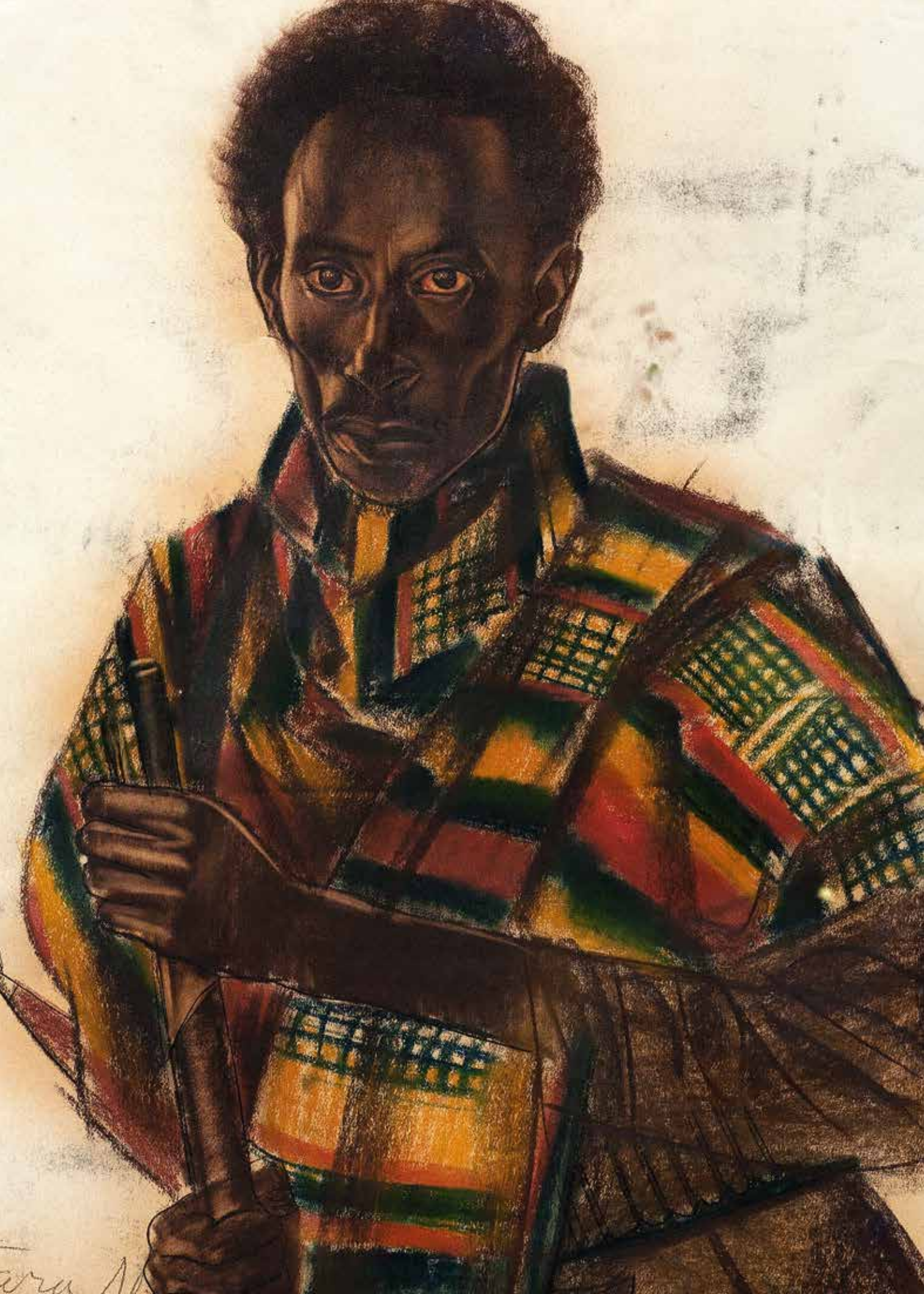

ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛЕКСАНДРА ДАДИАНИ

Александр Яковлев

Александр Яковлев

ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛЕКСАНДРА ДАДИАНИ

Александр Яковлев

(1887–1938)

МОСКВА. 2024

Александр Яковлев: география впечатлений

Елена Каменская

Искусство Александра Евгеньевича Яковлева (1887–1938) все больше открывается современному зрителю, и в этом немалая роль принадлежит, как и прежде, художественному собирательству. Частное коллекционирование художественных произведений издавна привлекает не только любителей искусства, но и исследователей этого уникального явления. Его результатом становятся искусствоведческие открытия, запоминающиеся выставки, новые издания — каталоги, статьи, монографии.

Художественное наследие Александра Яковлева рассеяно по многим странам, а география жизни и творчества охватывает почти полмира — от Петербурга до Шанхая, от Капри до Мадагаскара, от Парижа до Бостона, а потому каждая новая выставка художника или публикация о нем — это значимое событие, влекущее за собой очередные открытия.

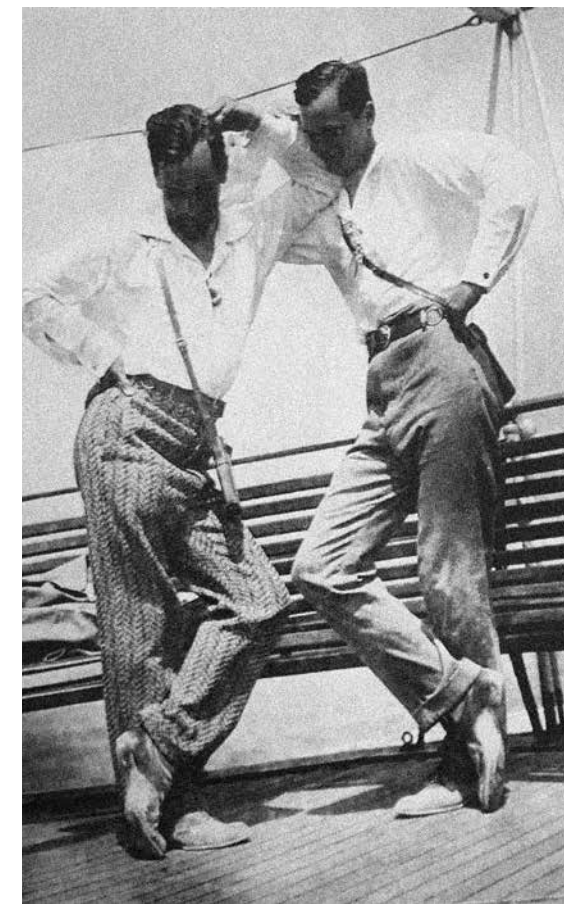
Александр Евгеньевич Яковлев родился 13 (25) июня 1887 года в Петербурге в семье лейтенанта Российского флота, изобретателя и инженера Евгения Александровича Яковлева (1857–1898) и его

супруги Софьи Петровны (1859–1940). В 1904 году окончил петербургское реальное училище К. И. Мая и на протяжении последующего года стал готовиться к поступлению в Академию художеств, занимаясь в Классах живописи, рисования, скульптуры Я. С. Гольдבלата. В августе 1905 года, после успешных вступительных экзаменов, Яковлев был зачислен на живописное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (1905–1913), а с 1908 года принят в учебную персональную мастерскую профессора Д. Н. Кардовского, где познакомился с Василием Ивановичем Шухаевым (1887–1973), впоследствии ставшим его близким другом и единомышленником. Уже в период учебы Яковлев участвовал в групповых выставках; в 1911 году стал членом объединения «Союз русских художников», а в 1913-м — членом «Мира искусства».

В ноябре 1913 года Александр Яковлев получил звание художника и право на командировку за границу в качестве пенсионера Академии художеств. С января 1914-го по сентябрь 1915 года он находился в Италии и Испании. Прибыв в начале

А.Е. Яковлев и В. И. Шухаев.
Автопортреты. Арлекин и Пьеро.
1914 (до завершения). Фотография

Александр Яковлев
и Василий Шухаев на Капри. 1914

весны 1914 года в Италию, Яковлев присоединился к уже находившемуся там Шухаеву. Вместе они путешествовали, изучали живопись старых мастеров, а летом, находясь на Капри, вспоминая о своем актерстве в пантомиме В. Э. Мейерхольда «Шарф Коломбины», задумали двойной автопортрет, изобразив себя в костюмах Арлекина и Пьеро (ГРМ). Годы пенсионерства в Италии и Испании определили дальнейшие творческие поиски художника в рамках классического искусства.

Вернувшись в Россию, Яковлев начал преподавать рисунок в Новой художественной мастерской на Васильевском острове. А осенью 1917 года отправился во вторую пенсионерскую поездку, на этот раз в страны Дальнего Востока. До сентября 1919 года он жил и работал в Китае, побывал в Монголии и Японии, но не в качестве пенсионера, а зарабатывая на проживание исключительно своим трудом — Академия художеств России была упразднена. Не имея возможности и желания возвращаться в охваченный революционными событиями Петроград, Яковлев остался на Дальнем Востоке. Он с интересом изучал

местную культуру, обычаи, интересовался традиционным театром, создал множество зарисовок этнографического характера, написал ряд станковых картин и из Японии морем направился во Францию.

Творческие результаты своего пребывания на Дальнем Востоке Яковлев показал на первых персональных выставках еще в Шанхае (1918, 1919), а потом в Париже (1920) и Лондоне (1920). Так, далеко за пределами России имя русского художника постепенно стало звучать все чаще. На шанхайских выставках преобладали пейзажные зарисовки и портреты. В графических листах особенно заметно проявлялся натурализм. Помимо множества портретных изображений, исполненных в рисунке и живописи, Яковлев создал массу зарисовок повседневной жизни, сцены традиционных театральных представлений, многочисленные пейзажи. Дальневосточные произведения интересны тем, что на этом этапе перед автором еще не стояли этнографические задачи, однако интерес к новым типам уже пробудил в нем увлеченного портретиста. Это, например, сангинные рисунки: «Голова маньчжурской женщины», опубликованная

Афиша выставки
«Черная экспедиция». 1926.

Зрители на выставке
Александра Яковлева в Конго. 1924

в первом парижском альбоме художника 1922 года, «Голова монгола», «Китайский мальчик». Работал Яковлев, как правило, сангиной и углем в альбомах и на большеформатных листах. Некоторые рисунки впоследствии послужили эскизами для станковых произведений — портретов, пейзажей, сюжетных композиций.

Аналитический подход автора к созданию произведений был обусловлен методом последовательного изучения натуры и воплощения впечатлений на плоскости. Нередко на одном листе художник изображал фигуру одновременно в разных ракурсах — в фас, профиль и со спины, крупным планом писал лицо и руки. Столь пристальное «всматривание» в изображаемого давало возможность более точного воссоздания индивидуальных особенностей пластики тела при движении, ведь внешними характеристиками этноса являются не только лицо и костюмы, но и манера перемещения в пространстве. Этот принцип переноса натуральных впечатлений на плоскость сохранился и в более поздних графических работах («Стоящие обнаженные», начало 1930-х).

В портретах дальневосточного периода заметно, как органично сочетается натурализм изображения с жанровым характером композиции. Выбирая сюжеты для рисунков, художник ищет интересные мизансцены, в которых пластика оживляла бы модель, как, например, в рисунке «Танцовщица», исполненном в первой половине 1919 года на острове Хонсю в древнейшем городе Камакура.

Особый интерес в странах Дальнего Востока Яковлев проявил к традиционному китайскому и японскому театру с его декоративностью, символическим языком масок и условностью пластики. Театру художник посвятил не только живописные и графические произведения, но и альбомы репродукций¹.

Прибыв в Париж осенью 1919 года, Яковлев много работает и выставляется и уже вскоре, благодаря этому, становится все более узнаваемым в художественной среде французской столицы. Способствуют этому и китайские, парижские и европейские выставки 1919-го и начала 1920-х годов, утвердившие за ним реноме художника-путешественника.

Первым персональным выставкам Яковлева в Европе сопутствовал успех и признание критиков. «Помню выставку Яковлева в Лондоне в 1920 году, — писал Николай Рерих, — большие выставочные залы были наполнены поразительными картинами из Китая. Какая в них была тонкость и убедительность, и в то же время не было никакого подражания, но повсюду отразилась самобытность»². Еще более укрепили славу Яковлева роскошно изданные в Париже «китайские альбомы» и успешные продажи в галереях.

В начале 1920-х годов Яковлев постепенно обустроился в Париже, снял мастерскую, из России к нему приехали мама и младшая сестра — певица

Александра Яковлева. Художник постоянно ездил на Капри и на юг Франции, где уже в первые годы создал ряд выдающихся работ, при этом немало произведений — в Париже, среди них «Папаша Мартин» (1921), «Цирковой борец» (1922), сангинные пейзажи («Капри». 1923), «Портрет Н. М. Коссовской» (1924) и др.

На фоне всеобщего интереса к экзотизму и научных открытий древних цивилизаций в начале 1920-х дальневосточные серии рисунков и живописи Яковлева оказались популярны среди парижской публики. Их увидели руководители автомобильной фирмы Андре Ситроена, предложившие русскому художнику отправиться в долговременную экспедицию в Центральную Африку с целью собирания этнографических коллекций. Приняв приглашение, Яковлев оказался в одной компании с известным французским режиссером немого кино Леоном Пуарье.

В 1924 году Яковлев пересек экватор в составе французской трансафриканской экспедиции. Маршрут предполагал путь из Алжира через всю Центральную Африку до острова Мадагаскар. 20 000 километров предстояло преодолеть на шинно-гусеничных вездеходах. За передвижениями отважных путешественников, стартовавших 28 октября 1924 года, следила вся Франция и Бельгия, чьи колонии находились на африканском континенте. Имена отважных путешественников были у всех на слуху. Экспедицию возглавил Жорж-Мари Гаардт, генеральный управляющий заводами Ситроена. Его помощниками были Луи Одуэн-Дюбрей, офицер, исследователь Африки, и полковник Адольф Беттембург, разработавший маршрут и план снабжения экспедиции. В число участников автопробега, помимо техников и механиков, входили также доктор Эжен Бергонье, режиссер Леон Пуарье и оператор Жорж Шпехт. Вернувшись в Париж, в 1926 году Яковлев написал групповой портрет всех участников экспедиции, известный сегодня только по репродукции. По итогам автопробега было собрано множество артефактов, коллекций и материалов: образцы редких растений и животных, ценнейшие этнографические сведения. Значительная их часть вошла в собрание Музея человека (Musée de l'Homme) — филиала Парижского музея естествознания, открытого в 1937 году.

Парижское издательство Люсьена Вожея в 1927 году выпустило в свет роскошный фолиант Александра Яковлева, включавший текст путевых

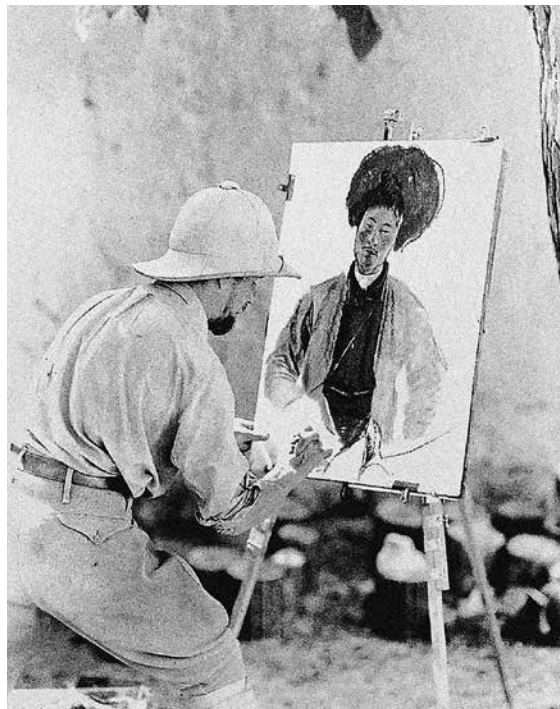
1. Le théâtre chinois: Peintures, sanguines et croquis d'Alexandre Iacovleff. Paris, 1922; Alexandre Iacovleff et Serge Eliseeff. Le Théâtre Japonais (Kabuki). Jules Meynial, Paris, 1933.
2. Рерих Н.К. Александр Яковлев // Из литературного наследия. М.: Изобразительное искусство, 1974. С. 126.

Александр Яковлев в Африке.
1924–1925

заметок художника на французском языке с его натурными рисунками и пятьдесят автолитографий с произведений 1924–1926 годов. Альбом и в настоящее время представляет немалую ценность для коллекционеров, тем более что произведения хранятся в самых разных собраниях — государственных музеях России, Франции, США и других стран. В том же 1927 году руководители экспедиции Гаардт и Одуэн-Дюбрей издали книгу своих впечатлений о пройденном пути, наблюдений за природой и жизнью аборигенов³. Впоследствии она неоднократно переиздавалась и дважды была переведена на русский язык⁴. Отметим, что тираж второго издания составил 120 000 экземпляров. Участие в автопробеге по Африке принесло художнику мировое признание и орден Почетного легиона, который ему вручил президент Французской республики.

За девять месяцев экспедиции Яковлев создал свыше 300 произведений, значительная часть которых экспонировалась на персональных выставках художника в Париже (1926) и Брюсселе (1927). В просторных залах галереи Шарпантье разместились 228 произведений живописи и рисунка, созданных Александром Яковлевым с 1924 по 1926 год — за время поездки и вскоре после возвращения в Париж. За две недели почти все работы были проданы, что, по всей видимости, позволило художнику приобрести квартиру для семьи и несколько лет жить безбедно. По словам художницы А. П. Остроумовой-Лебедевой, посетившей выставку, во время ее работы «не было ни одного периодического журнала или газеты,

Александр Яковлев в Герате. 1931

в которых не печатались бы статьи и снимки с произведений Яковлева»⁵.

Между тем в афишах выставки заострилось внимание на участии Яковлева в экспедиции в качестве исследователя-этнографа, что как бы отодвигало его художественное творчество на второй план, хотя сам Яковлев не раз повторял, что в рисунках его замыслы выходили за пределы чистой этнографии.

В марте 1926 года, накануне открытия выставки Яковлева, в Париже состоялась премьера документального фильма «Черный рейд», а в октябре того же года в Лувре, в павильоне Марсан, открылась большая

3. *Haardt G.-M., Audouin-Dubreuil L. La Croisière Noire. Expédition Citroën Centre-Afrique. Paris: Plon, 1927.*
4. *Гаардт Г.-М., Одуэн-Дюбрей Л. По черному континенту. На автомобилях через Центральную Африку / Перевод Т. и В. Раввинских. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1928; Гаардт Г.-М., Одуэн-Дюбрей Л. На автомобиле через Африку / Перевод Д. Таубе. Л.: Красная газета, 1929.*
5. *Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки: В 3 т., 2 кн. / Сост., авт. вст. ст. и примеч. Н. Л. Приймак. М.: Изобразительное искусство, 1974. Т. 3. Кн. 2. С. 108.*

Александр Яковлев копирует фрески буддистского храма в Турфане (Восточный Туркестан). 1931

Интерьеры апартаментов Ж.-М. Гаардта, руководителя «Черной экспедиции» фирмы Андре Ситроена. 1927

отчетная выставка, посвященная «Черному рейду». Рядом с предметами африканского быта и искусства, с чучелами и чудом инженерной мысли — вездеходом фирмы «Ситроен» — демонстрировались картины и рисунки Александра Яковлева. Небывалый успех обеспечен! Организаторам пришлось продлевать выставку на три месяца.

В «объектив» пронизательного взора попадали поэтичные пейзажи Африки, зачастую представлявшие для экспедиции нешуточные препятствия. Так, в одном из шедевров африканской серии «Переправа через Кемо в Убанги-Шари» (1925) автор передал сцену перемещения автомобилей с одного берега на другой. «Строя композицию, художник соединил сюжетную составляющую, сосредоточенную, главным образом, в нижней части картины, и африканский пейзаж, включающий неширокую реку, пологие берега с растущими на них экзотическими деревьями — макарангами, с их характерными, причудливо переплетенными корнями-подпорками, длинными изогнутыми стволами и ветвистыми кронами. Деревья по обе стороны реки соединяют прочные тросы, позволяющие перемещать паром.

Точка зрения сверху на изображение ближайшего берега и переправы позволила художнику показать удивительную пластику чернокожих паромщиков, умело орудующих шестами и канатом. Автор как бы приглашает зрителя понаблюдать за процессом причаливания к берегу деревянного плота — настила из трехдюймовых досок, положенных сверху двух параллельно размещенных длинных пирог, посмотреть, как чернокожие аборигены перетягивают канаты, как, стоя по колено в воде, толкают к берегу тяжелую паромную конструкцию и, отталкиваясь шестами от дна водоема, помогают парому закрепиться у берега»⁶.

Особой выразительностью обладают портретные образы африканцев. Установлено, что художник дважды создавал портреты «Моленде из племени мангбету, дочь вождя Эки Бондо». Весной 1925 года в Бельгийском Конго нарисовал первый, натуральный, вариант, а, вернувшись в Париж, в следующем году у себя в мастерской, готовясь к выставке, написал второй вариант, многократно публиковавшийся в различных изданиях. Это одно из самых известных африканских произведений Яковлева, украсившее обложку каталога его парижской выставки 1926 года.

Участников экспедиции увлекало рафинированное искусство народности мангбету, в культуре которого были сильны аристократические традиции. Характерная черта внешнего облика мангбету — вытянутые деформированные с детства головы, что позволяло в будущем накручивать высокие конусообразные скульптурные конструкции из волос в форме гнезда.

Женские африканские образы особенно вдохновляли художника. «У нее кожа цвета золотистой

охры, черты лица вытянуты <...>, — писал он в путевых записках. — Миндалевидный разрез глаз, имеющий неподвижное выражение, присущее египетским скульптурам; белки словно инкрустированы из кварца, зрачки — из агата»⁷.

«Девы-жрицы с эбеновой кожей»⁸ в произведениях Александра Яковлева покорили Париж, где уже набирала силу мода на Черный континент. Угловатая грация яковлевских африканок напоминала дикарские пляски Жозефин Бейкер. Образ Африки в сознании европейских художников был связан с мистицизмом, инициацией, потрясением от приобщения к «тайному знанию» древних. Вместе с тем образы молодых девушек разных африканских народностей в рисунках и живописи Яковлева вызывают в памяти таитянок Гогена. В пластике «дочерей мангбету» Моленде, Тити и Нарангхе с портретов Яковлева утонченность сочетается с дикой чувственной грацией. Однако большая часть африканских портретов и пейзажей художника осталась в рисунках или позднее была издана в виде серии литографий, как, например, «Старик из племени ндере народности банда (Банги)» (1926).

Спустя век на родине художника был опубликован его путевой дневник⁹. Выступая в качестве внимательного наблюдателя и исследователя, автор тщательно документировал подробности путешествия. Положенные в основу публикации рукописи Александра Яковлева и его матери Софьи Петровны, взявшей на себя труд переписать в отдельную тетрадь записи и письма к ней сына, потребовали солидной текстологической работы, проведенной сотрудниками РГАЛИ, и подробного комментария всего текста, подготовленного искусствоведом Еленой Яковлевой, чтобы наконец предстать в виде текстового фолианта, сопровождаемого обилием документальных фотографий и подборкой репро-

6. Цит. по: Яковлева Е. YAKOVLEV, ALEXANDER (1887–1938). Crossing the Kemo, in Oubangui-Chari, signed and dated 1925 // Russian Art Auction. MacDougall's LONDON. 8 June 2011. P. 80.

7. Цит. по: Яковлев А. Е. Путевые заметки // Вестник знания. 1928. № 11. С. 571.

8. Слова Н. С. Гумилева из стихотворения «Озеро Чад» (1907).

9. Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества «Ситроен» (1924–1925) / Вступ. ст. Т. Горяевой; предисл., комментарии, краткая биография, библиография Е. Яковлевой. М.: «Искусство–XXI век», 2017.

дукций с работ художника из частных и государственных собраний.

Следующим путешествием Яковлева стала еще более длительная и сложная — трансконтинентальная — экспедиция компании Ситроена в Азию. Разделенная на две группы, «Памир» и «Китай», экспедиция «Желтого рейда» завершилась раньше срока в Гонконге, где от воспаления легких скончался ее руководитель Жорж-Мари Гаардт. Экспедиция по следам Великого шелкового пути стартовала в марте 1931 года из Бейрута и продолжалась 13 месяцев. Путь по суше и частью по морю пролегал через Сирию, Курдистан, Персию, Афганистан, Кашмир, памирские Гималаи, Туркестан, Монголию, Китай.

Количественно в азиатском цикле произведений преобладали графические портреты. Отчасти это может быть связано с тяжелыми условиями работы — замерзали не только пальцы, но и краски. Однако выставка, устроенная в Париже по итогам экспедиции в мае 1933 года, получила не менее восторженные отклики критики, чем африканский цикл. Пейзажи и портреты из Азии поражали, прежде всего, «большей глубиной и одухотворенностью образов, поэтичностью»¹⁰. Яковлев создал впечатляющие образы караванов бедуинов на фоне бездонных песчаных пейзажей, воинственных кашмирских всадников, монгольских кочевников в юртах, тегеранских девушек и тибетских лам, разнообразие жанровые сцены. Помимо удобной в походных условиях пастели и карандаша художник использовал быстросохнущую темперу. Многие портреты так и остались незавершенными, другие же дорабатывались в парижской мастерской. Маршрут и обстоятельства походной жизни дарил художнику необычные сюжеты.

Интересна в этом отношении живописная сцена в картине «Кашмирская певица (Шринагар)», созданная летом 1931 года в Кашмире, откуда часть экспедиции намеревалась двинуться далее на Памир, чтобы достигнуть Кашгара. Размытые дороги и снеженные водой небольшие мосты, по которым ранее передвигалась группа, заставили ее задержаться в Шринагаре. «Этим воспользовалась “застывшая” в связи со слякотью “группа музыкантов-кашмирцев”, которая, по словам Яковлева, стала “изводить” окружающих “ужасной какофонией”»¹¹. Художник также решил воспользоваться ситуацией и стал делать натурные рисунки пейзажей, музыкантов, певицы, танцоров, писать этюды и картины с похожими персонажами. При этом в своем путевом дневнике он сделал важное уточнение, свидетельствующее о том, что при музыкантах были отнюдь не артистки, а «два танцора — мальчики, одетые женщинами. Длинные волосы, подмазанные, насурьмленные глаза, выражение всех худших пороков на лице»¹². Это уточнение объясняет вульгарный вид «артисток». Именно такой образ «певицы» с аккомпанирующими ей двумя музыкантами автор изобразил на фоне городских достопримечательностей древнего

Шринагара (Сринагара), напоминающего своими каналами-улицами Венецию.

Карандашные рисунки и картины с образами танцующих, поющих и музицирующих персонажей, изображенных на фоне местных пейзажей, Яковлев показывал на различных выставках, а картину «Кашмирская певица (Шринагар)» включил в состав масштабной парижской выставки 1933 года и в специально изданный в Париже альбом своих произведений (1934)¹³.

Иная по стилистическому звучанию портретная галерея из «Желтого рейда» представляет собой эпический цикл без начала и конца. Персонажи сменяют друг друга, но между ними нет связи, они родом из разных мест и служат разным царям. «Такой сверхчеловеческий фокус, — писал Александр Бенуа, — произведен руками, интеллектом и волей человека <...>. Это <...> живые люди, каждый со своей самобытностью, во многих же чувствуется величайшая духовная напряженность»¹⁴. В азиатском путевом дневнике автор отмечает, что на стоянках ему приходилось много работать на заказ. Часто удачный портрет влиятельного чиновника мог стать пропуском для всей группы к дальнейшему пути.

В азиатском цикле Яковлева, несмотря на все еще активную «линейность», проявилась, по словам Бенуа, «неведомая ему доселе нота лиризма»¹⁵. В целом эта «нота» характерна для всего позднего творчества Яковлева. Ясное представление о новом художественном языке дает серия живописных полотен с изображением обнаженной натуры конца 1920-х — начала 1930-х годов. Вспоминая академические классы, художник теперь ставил перед собой более сложные художественные задачи. Так, жемчужная палитра «Обнаженных купальщиц» (1929), построенная на гармонии землистых оттенков, возвращает нас к классическим сюжетам, вторя «купальщицам» Рембрандта, Делакруа и Энгра. Композиционный строй на редкость удачен: фигуры, расположенные в тесном пространстве холста на фоне почти театрального задника, даны в четырех ракурсах, что позволяет автору в полной мере продемонстрировать свое академическое мастерство.

Живописность позднего стиля Яковлева проявилась в целом ряде его жанровых произведений. Приоритет цветового пятна, живописной раскованности особенно заметен в итальянских городских сценах и натюрмортах, в таких работах, как «Арбузы и дыни» (1929), «Женщина на Капри» (конец 1920-х), «Игроки в карты» (1935), «На балконе» (1936). Однако неизменным оставался интерес к человеку. Это особенно заметно в графике. Одаренный физиономист, Яковлев до конца жизни был способен одной лишь сангиной и углем передать точность облика и характер не только академической модели, но и случайного прохожего («Итальянец», 1936) или театральной примы в сценическом образе («Портрет балерины Ольги Морозовой», 1936). Эволюция живописного языка словно

шла параллельно, не затрагивая рисунка, столь прочно освоенного художником еще в мастерской профессора Д. Н. Кардовского. «Яковлев явно старается забыть свой блестящий рисунок, пряча редкое для наших дней умение владеть штрихом, линией, движением под небрежно набросанными пятнами и намеренно деформированными контурами»¹⁶, — писал о нем И. Э. Грабарь. Свободный от необходимости «документирования», художник с конца 1920-х годов давал волю всем краскам своей палитры.

В российской и зарубежной искусствоведческих традициях творчество Александра Яковлева рассматривается с разных точек зрения. В отечественном искусствоведении во главу угла ставится его мастерство рисовальщика и яркого представителя неоакадемизма 1910-х годов, а в зарубежной критике Яковлев оценен в первую очередь как портретист и отважный художник-путешественник. Обе характеристики, безусловно, справедливы и имеют свои основания. Последние исследования убедительно доказывают, что творчество столь многогранного мастера, начинавшего в русле петербургского неоакадемизма, не укладывается в узкие рамки одного и даже двух стилистических направлений. Так, в 1920-е и 1930-е годы, в парижский период, его творческие поиски оказались близки к европейской послевоенной неоклассике и стилю ар-деко. Решающую роль в этом, помимо «академической закваски», сыграли так называемые этнографические серии, созданные по эскизам путешествий. Экзотические яковлевские маршруты, охватившие за двадцать лет почти половину земного шара, во многом определяли темы произведений.

Виртуозный рисовальщик и живописец, художник и путешественник, Александр Яковлев вошел в историю искусства как представитель двух стран — России и Франции, хотя жил и работал почти на всех континентах. Выставочная география Яковлева охватила Шанхай, Париж, Лондон, Брюссель, Питтсбург, Чикаго, Нью-Йорк, Бирмингем, Белград, Прагу, Сидней и даже Стэнливилль — городок в Бельгийском Конго, где по ходу движения экспедиции художник устроил три своих выставки. И лишь в последние годы небольшие экспозиции его работ организуются на родине...

Выставочная судьба работ Яковлева в России все еще малопримечательна, хотя произведения художника хранятся в крупных российских и зарубежных музеях и частных коллекциях. Редкие выставки с участием его работ в советское время основывались главным образом на дореволюционных произведениях. Единственная российская выставка Яковлева, экспонировавшаяся в ленинградской Академии художеств в 1928 году, состояла из ранних рисунков художника из частных собраний и литографий из его парижского «африканского» альбома (1927), подаренного автором своей alma mater — бывшей Императорской Академии художеств.

Наибольшее число работ Яковлева российский зритель увидел лишь в 1988 году в Государственном Русском музее в составе их совместной юбилейной выставки с Василием Шушаевым и в 2017 и 2019 годах на выставках Александра Яковлева в московской галерее «Наши художники», приуроченных к выходу в свет иллюстрированных путевых дневников по Африке и Азии.

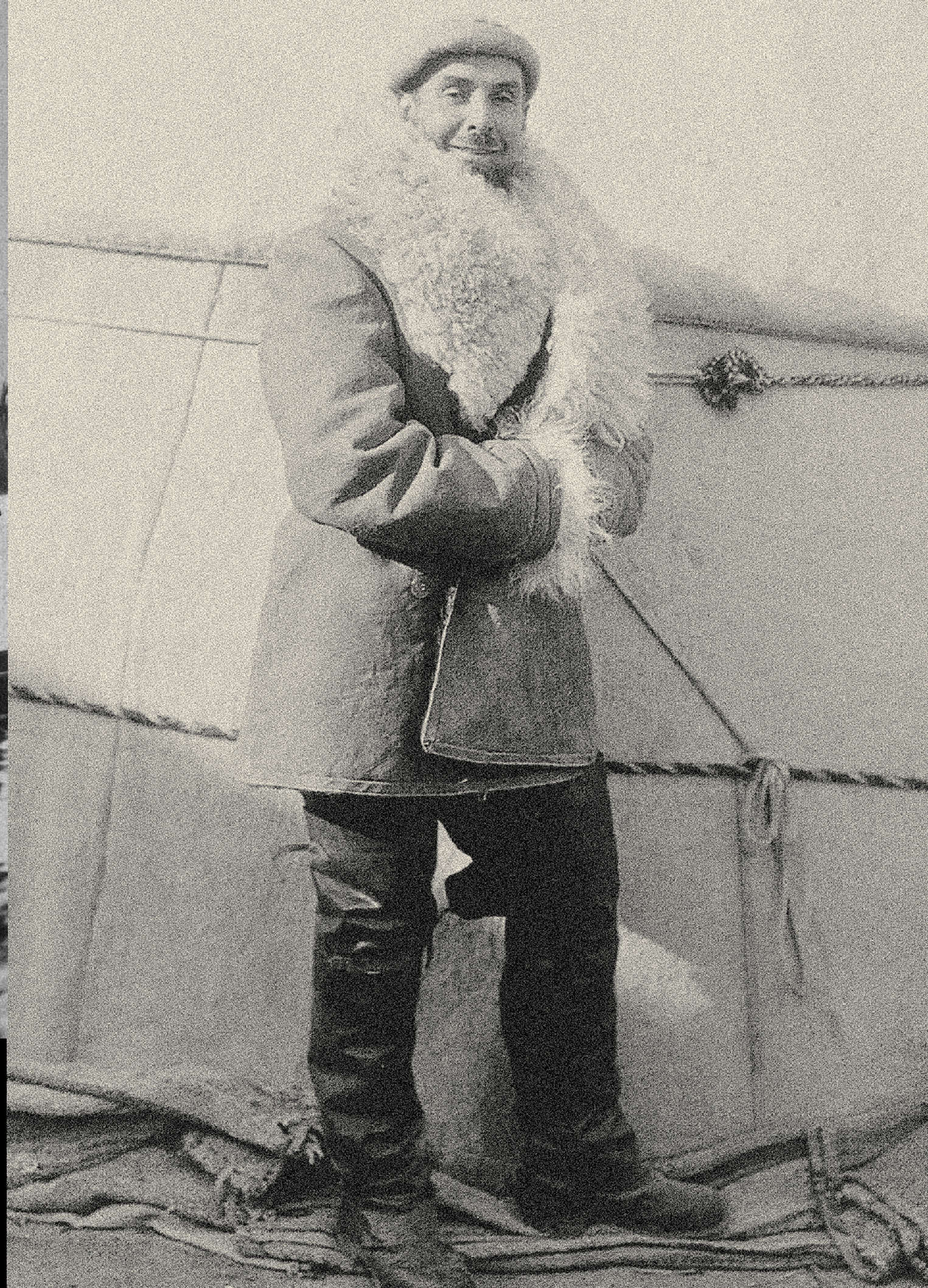
Особенность настоящей выставки заключается в том, что она объединяет произведения, созданные петербургским по происхождению художником исключительно за границей, позволяя зрителю внимательно рассмотреть картины и рисунки, известные ранее в лучшем случае лишь по репродукциям. В процессе подготовки удалось сделать ряд значимых искусствоведческих открытий, касающихся раннего провенанса произведений, истории их создания и бытования, уточнения некоторых названий и описаний, что приоткрыло завесу над художественно-стилистическими особенностями живописи и рисунка Яковлева разных периодов творчества, над взаимоотношениями автора и его моделей, над судьбами изображенных.

Настоящая выставка произведений Александра Евгеньевича Яковлева, скомпонованная из материалов одной коллекции, собираемой на протяжении ряда лет, — большой и долгожданный проект. Возможность создания полноценной экспозиции, объединяющей искусство художника русского и зарубежного периодов, появляется лишь в наше время. И нынешняя московская выставка — важная ступень на пути к масштабному проекту, когда российские и рассеянные по миру произведения, соединившись в одной экспозиции, наглядно продемонстрируют эволюцию творчества их автора — представителя русской художественной школы и «человека мира».

10. *Бабияк В. В.* Александр Евгеньевич Яковлев // Искусство. 1988. № 8. С. 68.
11. Цит. по: *Яковлев А. Е.* Путевые записки о путешествии по Азии в экспедиции автомобильного общества «Ситроен». РГАЛИ. Ф. 2744. Оп. 1. Ед. хр. 10.
12. Там же.
13. *Яковлева Е.* Аннотация картины А. Е. Яковлева «Кашмирская певица (Шринагар)». 1931.
14. Выставка Александра Яковлева // Александр Бенуа размышляет...: Статьи. Письма. Высказывания / Подгот. и коммент. *И. С. Зильберштейна и А. Н. Савинова*. М.: Советский художник, 1968. С. 225.
15. Там же.
16. *Грабарь И. Э.* Искусство в плену. Л., 1964. С. 98–99.

Участники «Желтой экспедиции»
(1931–1932) на озере Дал
в Сринагаре (Кашмир)

→ Александр Яковлев
во время «Желтой экспедиции»
(1931–1932)

Танцовщица

1919. Бумага на картоне, сангина, уголь. 63 × 50,5

В правом нижнем углу китайская печать автора. На обороте картона несколько аукционных и выставочных наклеек. Сверху справа — выставочная наклейка с нарисованной темной сине-зеленой краской цифрой 7 в круге. Там же китайская печать автора и машинописный текст: *Iacovleff Memorial Exhibition*. На второй, узкой и длинной горизонтальной наклейке, относящейся к предыдущей, нанесен неразборчивый номер в круге и надпись заглавными печатными буквами: ANNA PAVLOVA.

Внизу слева — надорванная прямоугольная наклейка с синим обрамлением, в верхней части которой чернилами нанесена надпись: *A drawing made in Kamakura Japan / in 1919, by Alexander Iacovleff*.

Литература:

Exhibited: Memorial Exhibition of the work of Alexandre Iacovleff (1887–1938) / The Grand Central Art Galleries. New York City, 11.04–29.04 1939. No 89. P. 23 (*Anna Pavlova*).

Биографические сведения о жизни Александра Яковлева и Анны Павловой в 1919 году, а также надписи на выставочных наклейках свидетельствуют о месте создания натурального рисунка — древнейшем городе Японии Камакура, расположенном на острове Хонсю. В Японии осенью 1919 года завершалось двухлетнее пребывание художника в странах Дальнего Востока. В течение первой половины 1919 года Яковлев создал там значительное число произведений, которые привез во Францию и в 1920 году показал на выставках в Париже и Лондоне, а в 1922 году издал в виде двух альбомов: «*Les Dessins & Peintures d'Extrême Orient d'Alexandre Iacovleff*» (Paris: Éditions Lucien Vogel) и «*Le Théâtre Chinois. Peintures, sanguines et*

croquis d'Alexandre Iacovleff. Par Tchou-Kia-Kien» (Paris: Éditions M. de Brunhoff).

Несмотря на название «Анна Павлова», зафиксированное организаторами Мемориальной выставки художника (Нью-Йорк, 1939) на оборотной стороне произведения и в каталоге указанной выставки, изображенная не может считаться Анной Павловой, поскольку отличается от известной балерины природными внешними данными и обстоятельствами ее жизни в 1919 году, а именно: Японию артистка впервые посетила в 1922 году, а с Александром Яковлевым могла встретиться в этот период только в Париже или Лондоне.

Голова монгола

Лето 1918. Бумага, сангина. 58 × 42

Внизу справа от изображения китайская печать автора.

Голова маньчжурской женщины

1918. Бумага, сангина, черный соус. 55 × 50

Внизу справа от изображения подпись автора
поверх его китайской печати, ниже — дата
и надпись: *A. Iacovleff / 1918 / Peking.*

Примечание:
Возможно, этюд для картины «Маньчжурская
женщина» (1920. Холст, масло. 99 × 68. Частное
собрание).

Литература:
*Les dessins et peintures d'Extrême Orient d'Alexandre
Iacovleff: Catalogue / ed. Golubev V. — Paris: Editions
Lucien Vogel [1922]. Pl. 4 (Chinoise).*
*Birnbaum M. Iacovleff and other Artists. New York:
P. A. Struck, 1946. P. 35, Pl. 6 (Head of a Manchu
Woman).*

A. Mills Fayot
En...
No. 20.

Китайский мальчик

1918. Бумага, сангина. 53,3 × 41,5

Внизу слева дарственная надпись, включающая подпись и дату: *A M[iss] Payot / en souvenir / de A. Iacovleff 19 5/5 20.*; сверху на надписи вертикальная китайская печать; ниже левее китайский штамп.

Литература:
Alexandre Iacovleff. *Paintings & drawings*. May 5 — June 4, 1993 at A la Vieille Russie. New York, [1993]. P. 14. № 13 со спорным названием *Portrait de Jeune Tibein*.

Портрет китайца в черном костюме

Начало 1930-х. Бумага, уголь, карандаш, сангина. 88 × 43

Провенанс:
Собрание Alain Blondel, Париж.

Литература:
Alexandre Iacovleff. *Itinérances: / Musée des années 30*. Paris: Somogy — Editions d'Art, [2004]. P. 65. Pl. 29 (*Portrait de Chinois en costume noir*).

Женщина из Туниса

1930. Бумага, пастель. 61,7 × 47,3

Справа внизу подпись, надпись и дата: *Aiacovlev / Tunis / 1930*

Литература:

Alexander Iacovlev. *Paintings and drawings*: [Catalogue]. New York: M&Knoedler & Company, 1936. No. 14 (*Tunisian Woman*).
Alexander Iacovlev. *An Exhibition of Fifty Drawings & Paintings*. May & June, 1972. Gropper Art Gallery. Massachusetts Avenue. Cambridge, Massachusetts, May-June, 1972. No 32, Pl. 32 (*Woman of Tunis*).

Alexandre Iacovlev. *Paintings and Drawings* / Text by Hervé Aaron: [Catalogue]. 5 June 41993 at A La Vieille Russie. New York, [1993]. P. 30. Pl. 43 (*Tunisian Woman*).

Кашмирская певица (Шринагар)

1931. Холст на дереве, масло, темпера. 43,5 × 64

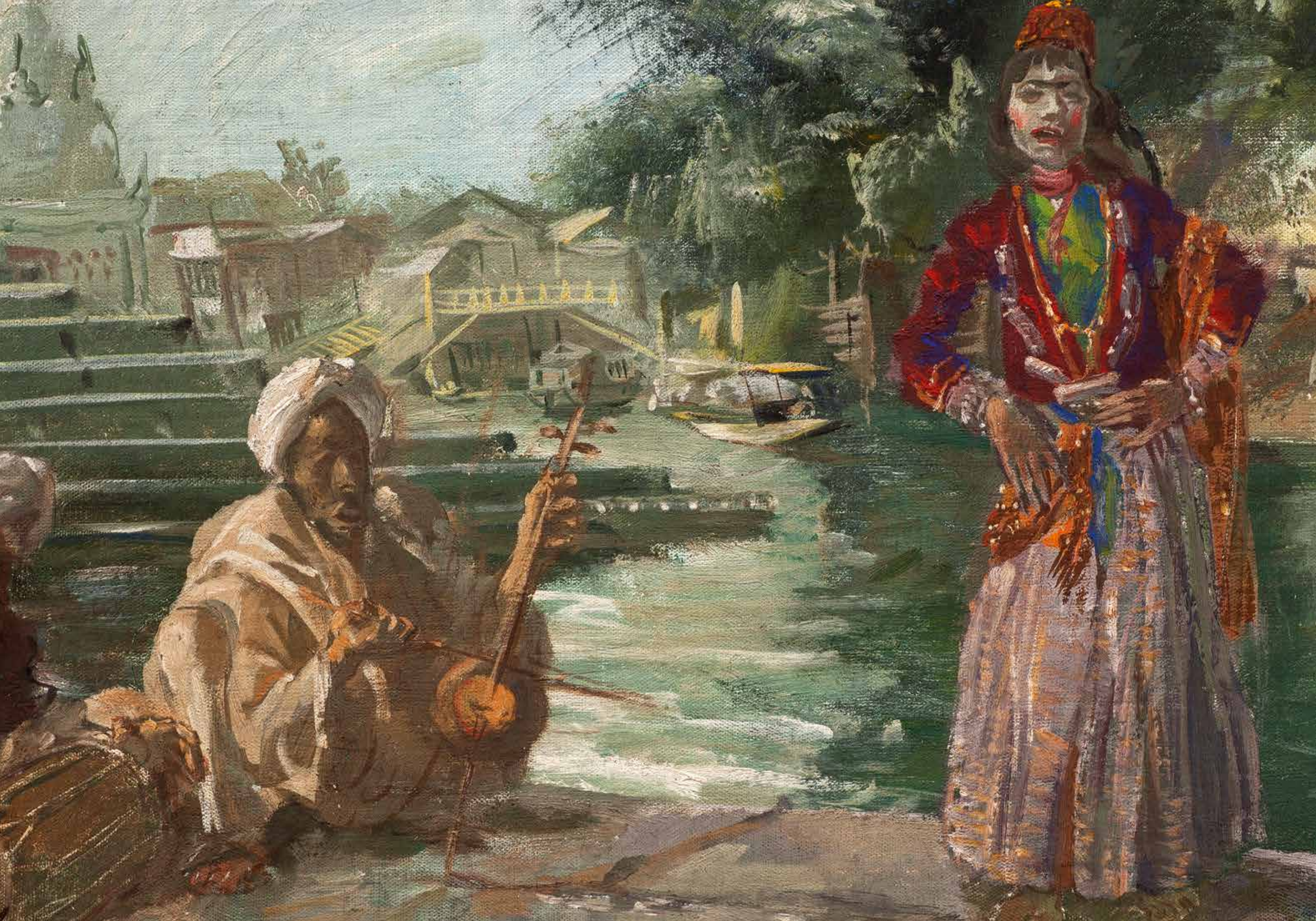
Слева внизу подпись и дата: *Aiacovlev / 1931*

Литература:

Alexandre Iacovlev. *Peintre attaché à l'Expédition Citroën Centre-Asie. Troisième mission G.-M. Haardt, Audouin-Dubreul. Exposition de peintures et dessins du 16 mai au 4 juin. Galerie J. Charpentier, Paris, [1933]: Catalogue. [Paris, 1933]. P. 7 (*Chanteur cachemiri*).*

*Iacovlev A. Dessins et Peintures d'Asie. Exécutés au cours de l'Expédition Citroën Centre-Asie. Troisième mission G.-M. Haardt, L. Audouin-Dubreuil. Paris: Éd. itée sous la direction de Lucien Vogel, [Texte imprimé]. 1934. P. 1–20. + 50 pl. Pl. 22 (*Chanteur cachemiri. SHRINAGAR*).*

Alexandre Iacovlev. Boston, Museum of Fine Arts, April-May 1937: [Catalog]. [Boston, 1937].
Paintings, water colors and drawings by Alexander Iacovlev: [Catalog]. Pittsburgh, PA: Department of Fine Arts, Carnegie Institute, 1938.
Alexander Iacovlev: [Catalog]. Dayton Art Institute. February 1938.
Memorial Exhibition of the work of Alexander Iacovlev: [Catalog]. Grand Central Art Galleries, New York. 1939. April, 11–29.
Memorial Exhibition of the work of Alexander Iacovlev: [Catalog]. Boston, Vose Galleries, January 5–21, 1939. [и др.]

Портрет афганского солдата Нур Махамата

1931. Бумага, пастель, уголь. 63,5 × 87,5

Справа внизу подпись, дата и название:
Nour Mohamat / Hèrat / 22mai 1931 / Aiacovleff

Портрет исполнен 22 мая 1931 года в Герате (Афганистан).

Литература:
Alexandre Iacovleff. Peintre attaché a l'Expédition Citroën Centre Asie. Troisième mission G.-M. Haardt — Audouin-Dubreuil. Exposition de dessins et peintures. Du 16 Mai au 4 Juin Galerie Jean Charpentier. 76, rue du Faubourg-Saint-Honoré Paris. [Catalogue. Paris, 1933]. P. 12. No. 190 (*Nour Mohamed, soldat afgan*).

Его Превосходительство Абдул Рахим Хан, губернатор Герата

1931. Бумага, пастель, уголь. 56 × 76

Справа внизу подпись, место и дата.
Внизу слева памятная надпись на персидском языке, сделанная Абдул Рахим Ханом: «(В) память о (нашей) дружбе и привязанности мой портрет, Абдул-Рахима, генерала армии и представителя губернатора Герата, господину Яковлеву, французскому художнику (23 апреля 1931), «Абдул-Рахим». Портрет исполнен 24 мая 1931 года в Герате (Афганистан).

Абдул Рахим Хан родился в 1886 году в Таджикистане. В 1931 году был назначен на должность гражданского и военного губернатора города

Герата и прилегающих районов (Афганистан). В 1934 году стал министром общественных работ, в 1938 году — премьер-министром Афганистана. Изображен в генеральском мундире.

Литература:
Alexandre Iacovleff. Peintre attaché a l'Expédition Citroën Centre Asie. Troisième mission G.-M. Haardt — Audouin-Dubreuil. Exposition de dessins et peintures. Du 16 Mai au 4 Juin Galerie Jean Charpentier. 76, rue du Faubourg-Saint-Honoré Paris. [Catalogue. Paris, 1933]. P. 12. No. 169.

Портрет китайца

1932. Бумага на картоне, сангина, уголь, мел. 76 × 56

Слева внизу на изображении надпись сангиной:
Tchang Hsio Djenig (?); справа внизу надпись
сангиной, включающая имя изображенного, дату
и подпись: *Leong CRioo[...] / 4 janv. 1932 / AIacovleff*

Портрет принца Бум Лиема

1932. Бумага, сангина, уголь, пастель. 70 × 50,5

В правом нижнем углу по диагонали надпись
латиницей, включающая имя изображенного, дату
и подпись автора: *Prince Bun Liem / 28 mars 1932 [...]*
AIacovleff

Портрет исполнен 28 марта 1932 года.

Вьетнамская семья

1933. Холст, смешанная техника. 89 × 146,2

Слева внизу подпись и дата: *A. Iacovleff / 1933*

Александр Яковлев. Восточный Туркестан (Синьцзян). «Желтая экспедиция» (1931–1932)

Александр Яковлев в Африке

→ Переправа «Черной экспедиции»
(1924–1925) через реку Уэле (Конго)

Переправа через Кемо в Убанги-Шари

1925. Холст на картоне, масло. 75,6 × 52,5

Справа внизу авторская подпись и дата:
A Iacovleff / 1925

Литература:

Peintre Attaché a L'Expédition Citroën Centre-Afrique. 2e Mission Haardt, Audouin Dubreuil. Alexandre Iacovleff: Exposition de peintures et dessins: Hotel Jean Charpentier du 7 au 23 Mai 1926. No 49, с названием «L'Oubangui» (Убанги).

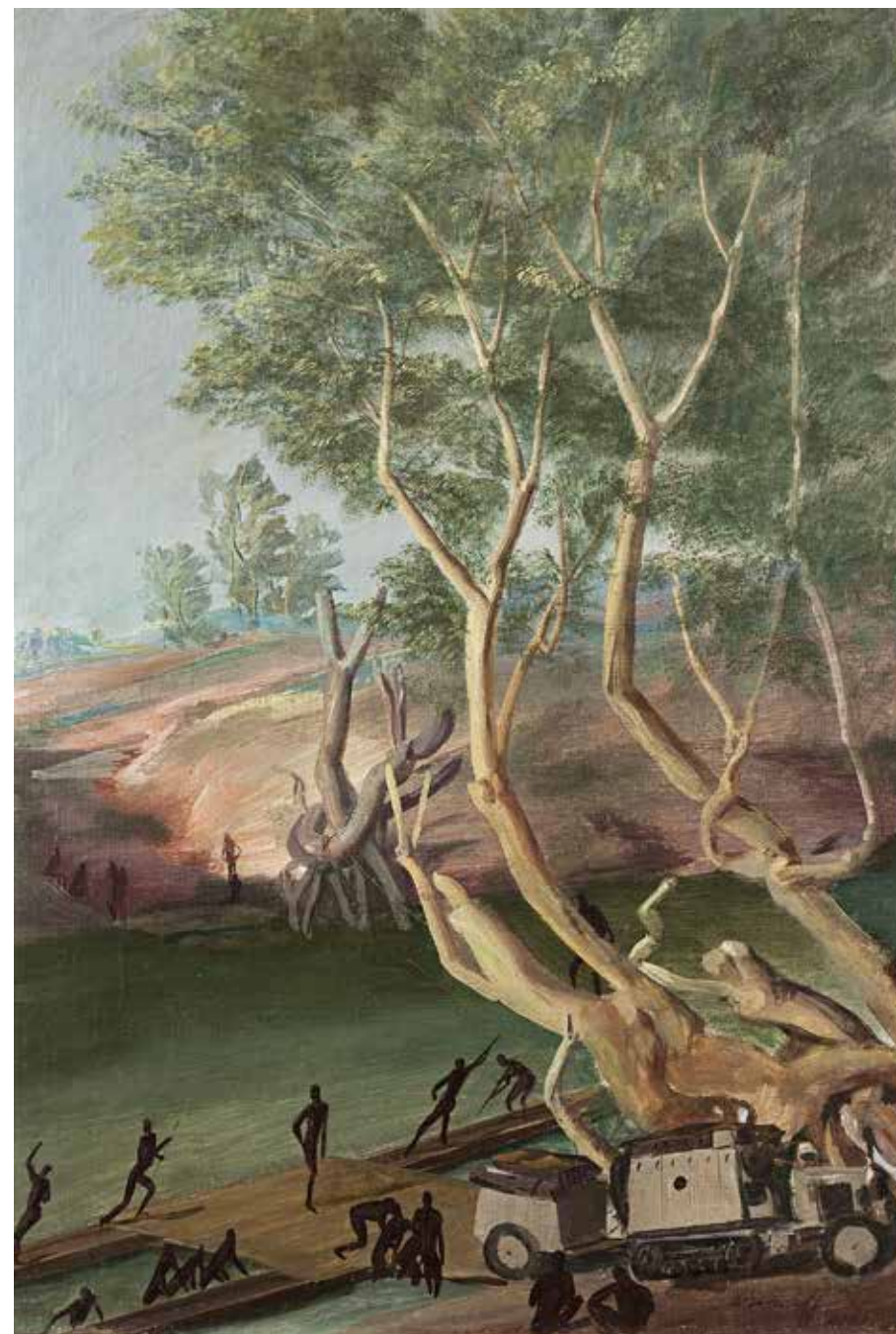
Thornton L. Les Africanistes: peintres voyageurs 1860–1960. Paris: A.C.R. Edition, 1990. P. 117, с названием «La Passage de la Kémo en Oubangui-Chari» (Переправа через Кемо в Убанги-Шари).
Haardt de la Baume C. Alexandre Iacovleff, l'artiste voyageur. Paris: Flammarion, 2000. P. 26, illustrated as «La traversée de la Kemo» (Переправа через Кемо).
Related literature: For a photograph of the crossing of the Kemo, see Fabien Sabatés, La Croisière Noire Citroën, Paris, Eric Baschet Editions, 1980.

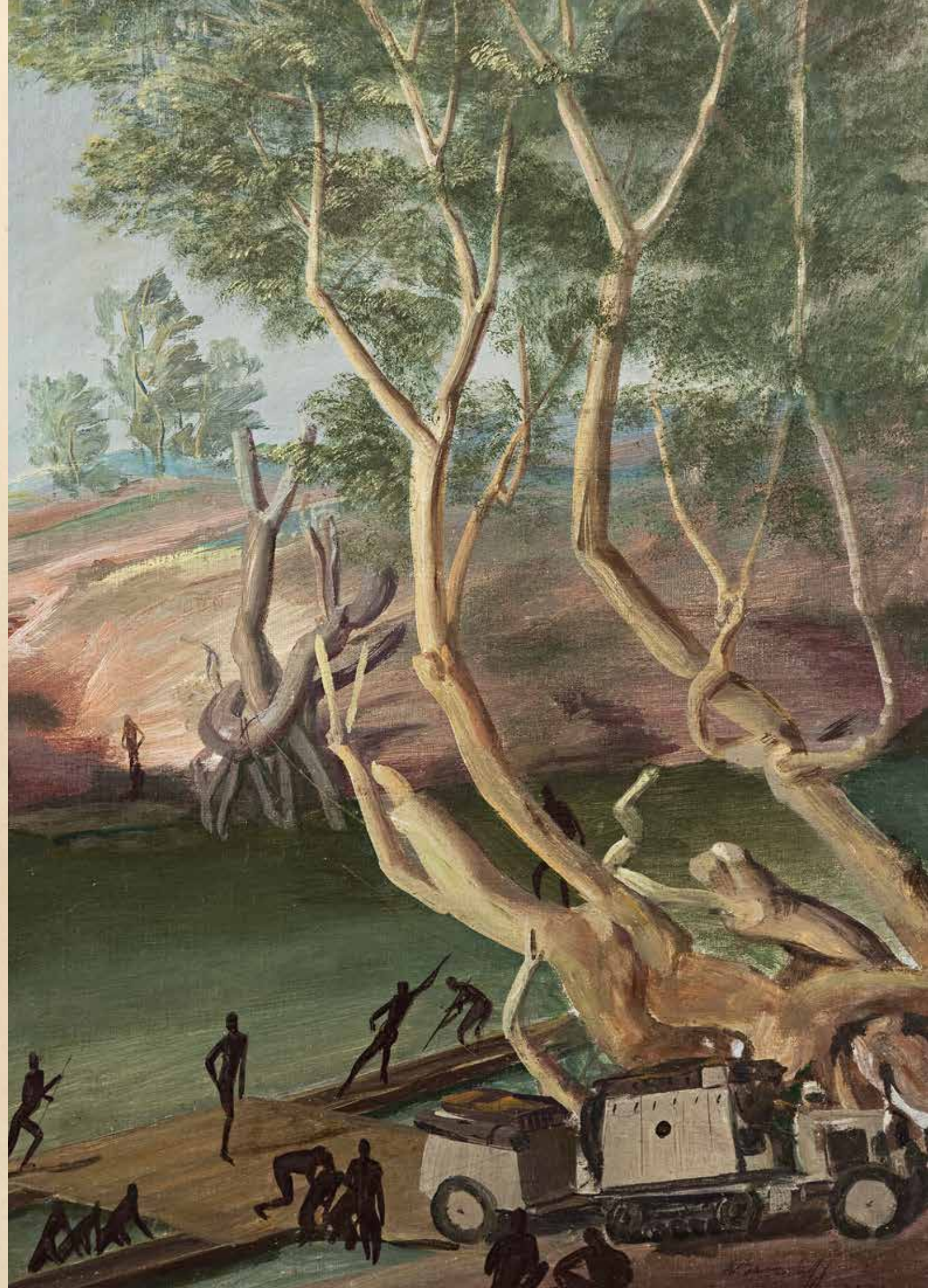
Картину «Переправа через Кемо в Убанги-Шари» Александр Яковлев писал в первом квартале 1925 года в Центральной Африке, в Убанги-Шари (в то время — французской колонии) в ходе транс-африканской экспедиции автомобильной фирмы «Ситроен». Художник работал в самых разных, подчас нелегких, условиях, стремясь с предельной точностью и достоверностью запечатлеть в художественной форме каждое заслуживающее того событие, явление, человека и животное.

Отправляясь в Африку, Яковлев, по его собственному признанию, желал «не просто собрать

материал, а достичь новой фазы в своем художественном развитии». Судя по созданным произведениям, ему это удалось. Через год после возвращения, в мае 1926 года художник организовал масштабную выставку.

На картине «Переправа через Кемо в Убанги-Шари» автор изобразил одну из многочисленных водных преград, которые приходилось преодолевать участникам экспедиции по ходу движения. Она находилась на границе Убанги-Шари и Бельгийского Конго.

Моленде из племени мангбету, дочь вождя Эки Бондо Первый вариант

1925. Бумага, уголь, пастель. 65 × 49,5

Провенанс:

Первоначально — собрание Г.-М. Гаардта, Париж.
До 1978 г. — собрание Александры Яковлевой,
сестры художника, Париж.
Потом — частное собрание в поместье Род-Айленд.

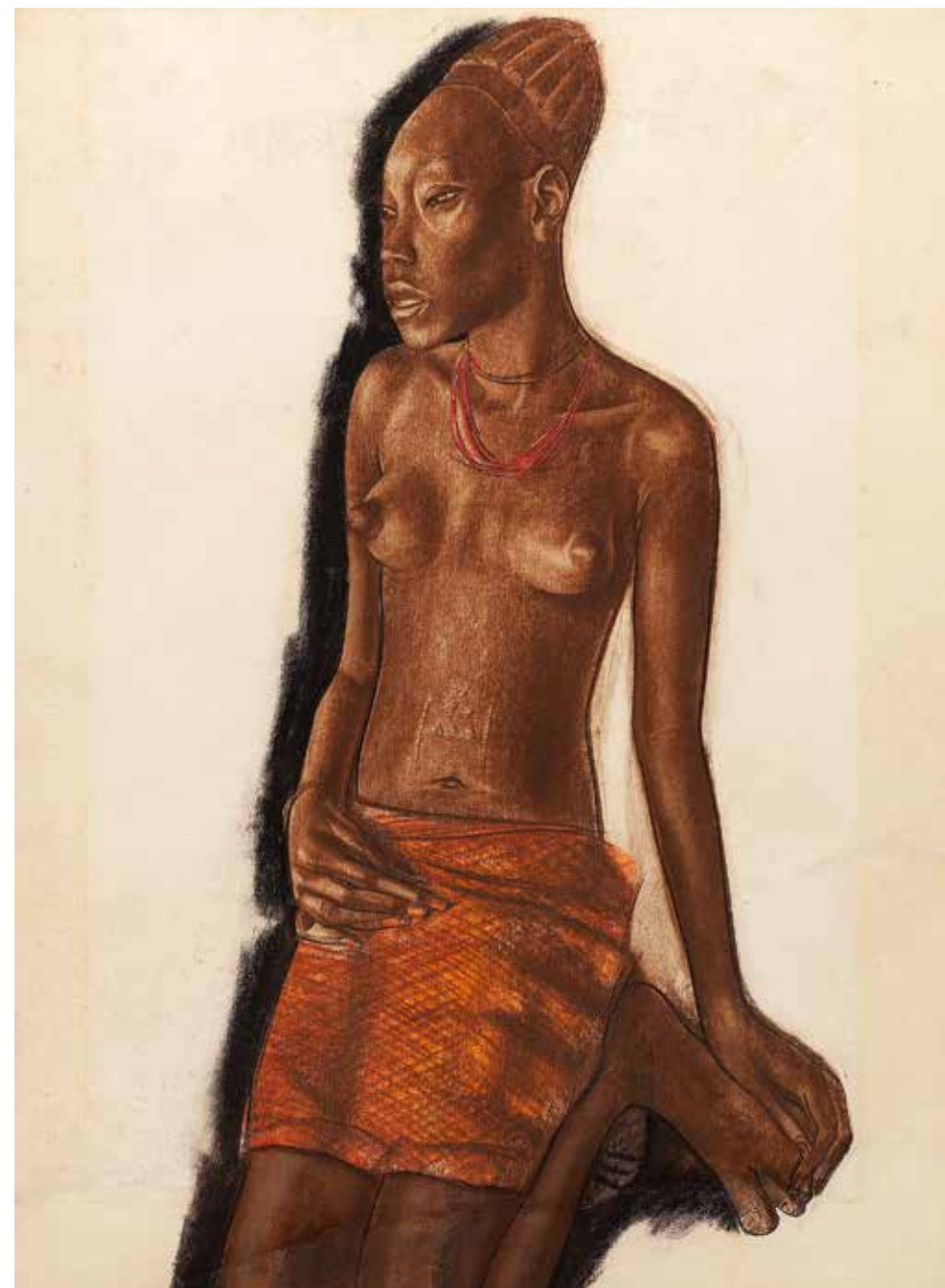
Литература:

Peintre Attaché a L'Expédition Citroën Centre-Afrique. 2e Mission Haardt, Audouin Dubreuil. Alexandre Iacovleff: Exposition de peintures et dessins: Hotel Jean Charpentier du 7 au 23 Mai 1926. No 193 (*Molendé, fille d'Eki Bondo (Bondo)*). Alexandre Iacovleff. Peintre Attaché a l'Expédition Citroën Centre Afrique. Deuxième Mission Haardt — Audouin Dubreuil. Dessins & Peintures. Exposés du 26 Avril au 10 Mai 1927 au Cercle Artistique et Littéraire Waux Hall du Parc. Bruxelles, 1927. No 146 (с указанием принадлежности Г.-М. Гаардту). Alexander Iacovleff. An Exhibition of Fifty Drawings & Paintings. May & June, 1972. Gropper Art Gallery. Massachusetts Avenue. Cambridge, Massachusetts, May-June, 1972. No 13, Pl. 13 (*Molendé, a mangbetou girl (Zaire)*). Alexandre Iacovleff: Itinérances: exposition du 31 mars au 14 août 2004. Musée des Années 30 de Boulogne-Billancourt. Paris, 2004. P. 205. Foto Molendé la Mangbétou.

Примечание:

Второй вариант портрета «Моленде, женщина из племени мангбету» (*Molendé, la Mangbétou*) написан А. Е. Яковлевым в 1926 году (холст, масло. 170 × 70. Частное собрание. Первоначально в собрании Г.-М. Гаардта, Париж). См.: Peintre Attaché a L'Expédition Citroën Centre-Afrique. 2e Mission Haardt, Audouin Dubreuil. Alexandre Iacovleff: Exposition de peintures et dessins: Hotel Jean Charpentier du 7 au 23 Mai 1926. No 61; Время собирать. Русское искусство из зарубежных частных коллекций: Альманах. Вып. 190. СПб.: Palace Editions, 2007. С. 234–235. No 170 и др.

Старик из племени ндере народности банда (Банги)

1926. Бумага на картоне, уголь. 74,5 × 54,7

Справа внизу надпись и подпись: *Race N'Dere (Banda) / Bangui / Aiacovleff*

На обороте картона надпись шариковой ручкой: *Alexandre Iacovleff / Bandas de la tribu N'déré, à Bangui. / Dessin exécuté sur place et ayant fait partie de la série des documents illustrés de l'expédition Haardt en Afrique noire.*

Литература:

Mille P. L'œuvre africain d'Alexandre Iacovleff // Art et Décoration. 1926. Vol. 49. January-June. P. 184 (Bandas de la tribu N'déré. Bangui).

Peintre Attaché a L'Expédition Citroën Centre-Afrique. 2e Mission Haardt, Audouin Dubreuil. Alexandre Iacovleff: Exposition de peintures et dessins: Hotel Jean Charpentier du 7 au 23 Mai 1926. No 151 (*Vieux Banda N'dere (Bangui)*). Alexandre Iacovleff. Peintre Attaché a l'Expédition Citroën Centre Afrique. Deuxième Mission Haardt — Audouin Dubreuil. Dessins & Peintures. Exposés du 26 Avril au 10 Mai 1927 au Cercle Artistique et Littéraire Waux Hall du Parc. Bruxelles, 1927. No 110 (*Vieux Banda N'dere (Bangui)*).

Лубенга, вождь племени вагени (Стэнливилль)

1925. Бумага, уголь, пастель. 73,7 × 54,6

Провенанс:

Первоначально — собрание Г.-М. Гаардта, Париж. До 1978 г. собрание Александры Яковлевой, сестры художника, Париж. Потом — частная коллекция, Бостон, США.

Литература:

Peintre Attaché a L'Expédition Citroën Centre-Afrique. 2e Mission Haardt, Audouin Dubreuil. Alexandre Iacovleff: Exposition de peintures et dessins: Hotel Jean Charpentier du 7 au 23 Mai 1926. No 169 (*Loubenga, chef Wagenia (Stanleyville)*).

Alexandre Iacovleff. Peintre Attaché a l'Expédition Citroën Centre Afrique. Deuxième Mission Haardt — Audouin Dubreuil. Dessins & Peintures. Exposés du 26 Avril au 10 Mai 1927 au Cercle Artistique et Littéraire Waux Hall du Parc. Bruxelles, 1927. No 129 (с указанием принадлежности Г.-М. Гаардту). Alexander Iacovleff. An Exhibition of Fifty Drawings & Paintings. May & June, 1927. Gropper Art Gallery. Massachusetts Avenue. Cambridge, Mass. No 22 (*An African chief at Stanleyville (Zaire)*).

Фара Али Афдем

1928. Бумага, пастель. 75,5 × 55,5

Внизу слева подпись, дата и название: *Fara Ali / Afdem / A. Iacovleff / 1928*

Провенанс:

Собрание Mr Hans Heysen, Nahndorf, Melbourne.
19–20 апреля 2005 года приобретен на аукционе
Christie's в Мельбурне нынешним владельцем.

Литература:

Sydney, National Gallery of New South Wales, *Special Exhibition of Contemporary British and Continental Artists*, 19 October — 31 December 1938. No. 91.

Александр Яковлев в Африке.
«Черная экспедиция» (1924–1925)

Папаша Мартин. Пор-Кро

1921. Холст на дереве, темпера. 73,5 × 48,5

Справа внизу подпись и дата: *A. Iacovleff / 1921.*

Провенанс:

Мистер и мисс Б. А. Джавитс.
Мартин Бирнбаум, друг А. Е. Яковлева, автор статей о творчестве художника (США).

Литература:

Exposition Alexandre Iacovleff et Vassili Shoukhaieff. 1921 du 15 Novembre au 1er Decembre: [Catalogue]. [Galerie Barbazanges. Paris, 1921]. № 42.
Groupe des Artistes Russes «Mir Iskousstva»: Catalogue / Exposition du 7 au 19 Juin 1927 chez

M. M. Bernheim-Jeune. Paris, 1927. № 75.
Twenty-sixth International Exhibition of Paintings. Carnegie Institute. Pittsburgh October 13 to December 4. 1927. Foreword by Homer Saint-Gaudens. [Pittsburgh, 1927]. № 254.
Белград, Велика изложба руске уметности, 1930, № 247.
Birnbaum M. Iacovleff and other Artists. New York: P. A. Struck, 1946. P. 27, pl. 2.
Шухаев В. И. А. Е. Яковлев // Василий Шухаев. Жизнь и творчество / Под науч. ред. Е. П. Яковлевой. М.: Галарт, 2010. С. 142.

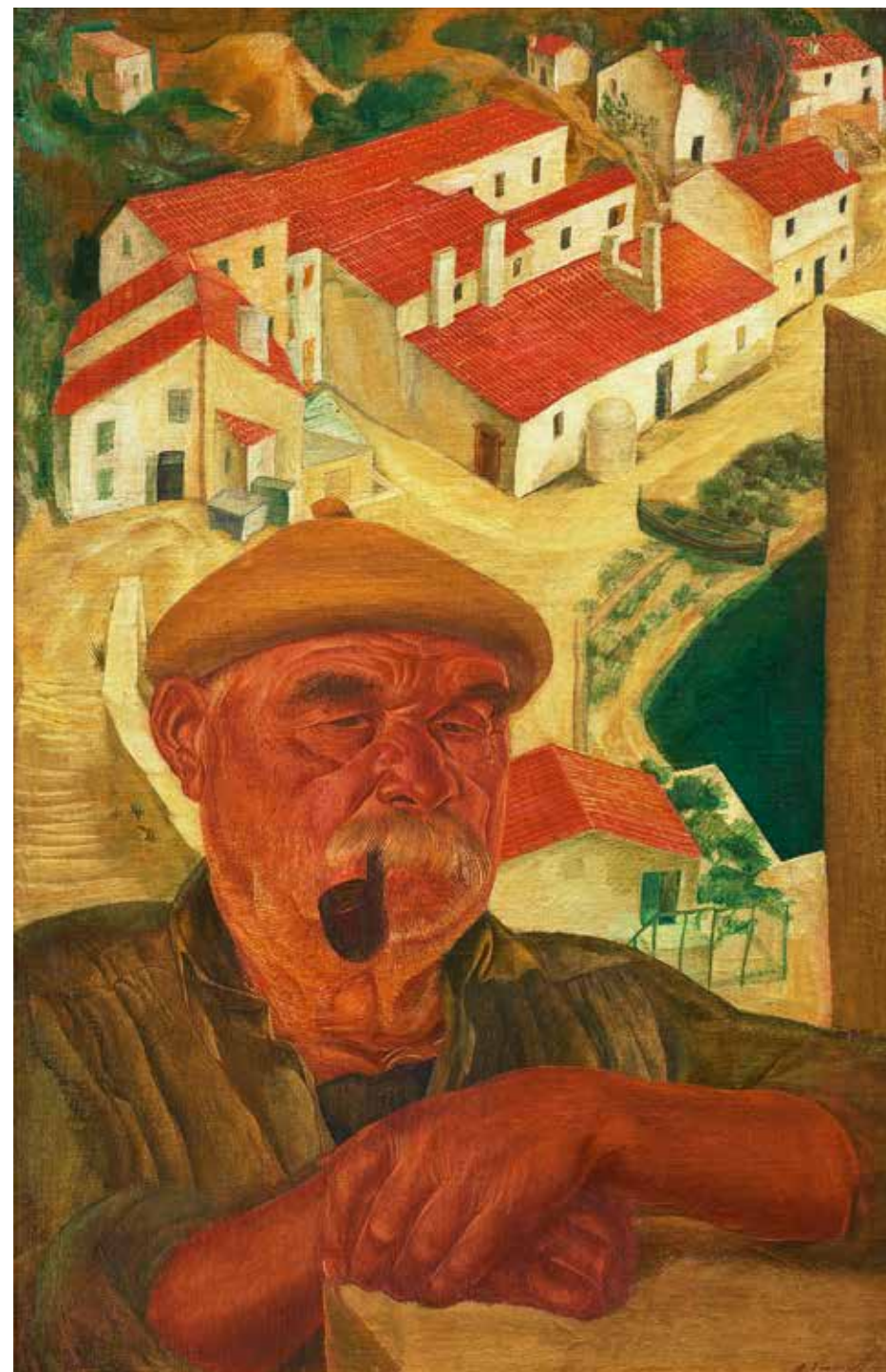
Портрет интересен не только художественными достоинствами, но и местом своего создания. Александр Яковлев работал над ним летом 1921 года во Франции, на маленьком средиземноморском островке Пор-Кро (Port-Cros), расположенном у побережья Ривьеры, где по приглашению его подруги — французского скульптора Жизель Бюно-Варийя (Giselle Bunau-Varilla), арендовавшей форт Le Moulin, находилась компания русских художников — тридцатилетних Александра Яковлева и прибывшего из России Василия Шухаева. Подобно тому, как ранее, после окончания Петербургской академии художеств они совершенствовали свое мастерство в двухлетней пенсионерской поездке в Италию и Испанию, художники продолжали постигать искусство старых мастеров на юге Франции. Академическая школа и очарованность европейской классикой направляли их творческие помыслы. В результате «Портрет папаша Мартина» вошел в число «стартовых» произведений Яковлева, обеспечивших ему признание критиков.

Выстраивая композицию портрета, художник объединил два жанра — портрет и пейзаж, создав запоминающийся колоритный образ немолодого, опаленного южным солнцем рыбака с острова Пор-Кро. Крепкий, сильный, немногословный, на картине он погружен в свои мысли и не столько позировал художнику, сколько отдыхает, поднявшись на вершину

старинного форта. Автор намеренно поместил фигуру выдавшего виды рыбака на передний план. Ему хотелось максимально приблизить к зрителю его лицо и натруженные руки, чтобы позволить наблюдателю самому домыслить историю жизни папаша Мартина, протекавшей на острове Пор-Кро. Излюбленный Яковлевым прием резкого перспективного сокращения переднего и дальнего планов в вертикальной композиции дал возможность автору одновременно создать впечатляющий образ главного персонажа картины и показать место его проживания, подробно прописав жилые постройки бухты.

На фоне той же бухты к лету 1921 года Яковлев написал свой знаменитый большеформатный групповой портрет «Пор-Кро», объединив в нем супругов Шухаевых, Жизель Бюно-Варийя, капитана, на катере перевозившего гостей на материк, и самого себя. Там же он создал ряд высококлассных сангиновых рисунков, которые в июне представил на первой выставке парижской группы русских художников «Мир искусства», а осенью того же года — на второй выставке той же группы в парижском Осеннем салоне.

«Портрет папаша Мартина» зрители впервые увидели чуть позже — на первой совместной выставке Александра Яковлева и Василия Шухаева, проходившей в ноябре 1921 года в парижской галерее Барбазанж.

Цирковой борец

1922. Холст, масло. 80,4 × 65,3

Слева внизу подпись, надпись и дата: *A. Iacovleff / Paris 1922.*

На обороте надпись: *A. Iacovleff.*

Провенанс:

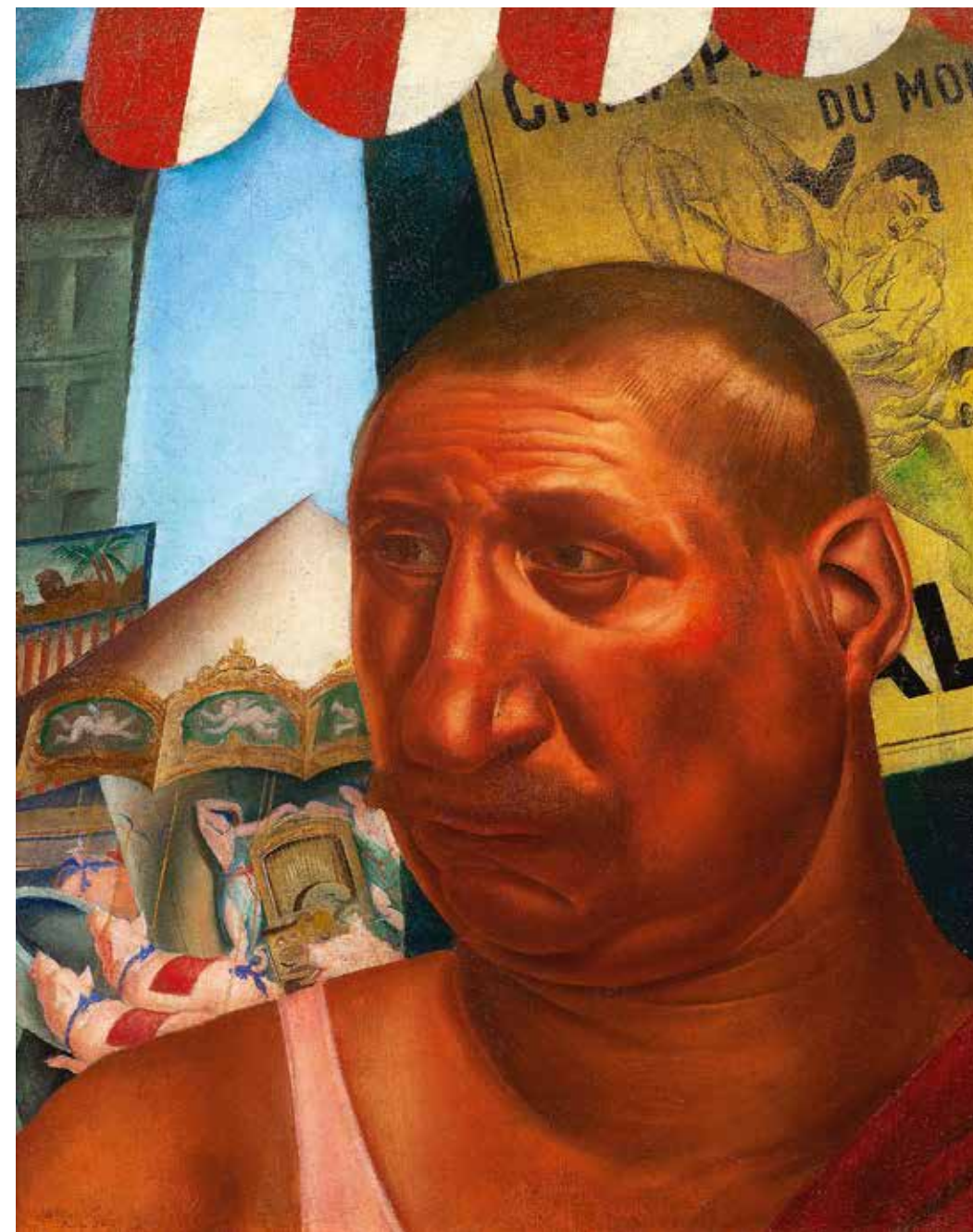
Частная коллекция, Северная Германия.

С 1960-х годов — по наследству.

Выразительный и запоминающийся образ крепкого, сильного, спортивного склада мужчины средних лет с характерными чертами лица и физиогномическими особенностями, одетого в борцовскую майку с наброшенным на плечо красным платком, запечатлел Александр Яковлев в картине, написанной в Париже в 1922 году.

К тому времени он третий год проживал в послевоенной Франции и уже начинал приобретать известность как художник. В 1921 году Яковлев подготовил и отправил в США передвижную выставку своих работ. В Париже работал также и как дизайнер, и как художник-монументалист. Одним из его воплощенных проектов стало оформление старинного ресторана «La Viche» на Монмартре. Вполне вероятно, что именно в этом ресторане Яковлев получил заказ на создание картины «Цирковой борец». Предположение основывается на том, что, в отличие от преобладающего большинства картин художника начала 1920-х годов, этот портрет никогда не экспонировался на выставках и хранился, по-видимому, в одной из частных коллекций, переходя из поколения в поколение.

Название «Цирковой борец» появилось в результате анализа внешнего облика атлета и «подсказки» в виде окружающего его фона. Он объединял фрагменты любимых парижанами ярмарочных развлечений — стремительных красочных каруселей и расположенного там же цирка-шапито, в котором дух захватывало от чудес и спортивных соревнований, в том числе по греко-римской, или французской, борьбе. О таком «чемпионате» сообщает броский рекламный плакат за спиной атлета. Вполне возможно, что именно этот силач и является участником рекламируемого чемпионата. Но кто он? Обобщенный ли это образ популярного в народе чемпиона по французской борьбе или реально существующий спортсмен, внешне напоминающий знаменитого русского тяжелоатлета и циркового артиста, многократного чемпиона мира по греко-римской борьбе Ивана Шемякина (1877–1953), сегодня сказать затруднительно. Не проясняет личность борца и едва различимая надпись на рекламном плакате. Не вызывает сомнений лишь интерес к нему автора — тоже спортсмена и поклонника классической борьбы.

Капри

1923. Бумага на картоне, сангина. 65,6 × 49,5

У нижнего края, под изображением — авторская надпись, включающая подпись, дату и название изображенной местности: *A. Iakovlev / 1923 / Capri*

Обнаженная в шляпе

1929. Холст, темпера. 87 × 57,5

Справа внизу подпись, надпись и дата:
A. Iakovlev / Capri / 1929

Литература:
Романов Г.Б. Мир искусства. 1898–1927: [энциклопедия]. СПб.: Оркестр; М.: Глобал Вью, 2010. С. 229.

Купальщицы

1929. Холст, темпера. 155 × 92

Справа внизу подпись и дата:
A. Iacovleff / Capri / 1929

Провенанс:

До 1948 г. семья автора, Париж.
Затем галерея Возе, Бостон.
В 1956 г. выкуплена семьей автора.
Далее — коллекция Роджера Пригента.
Владельцем приобретена в 2007 г.

Литература:

Alexandre Iacovleff. Expose du 30 Novembre au
9 Décembre 1929 / Galeries d'Art «Kodak». Bruxelles,
1929. No 6 (8) (*Baigneuse*).

Выставки:

«Александр Евгеньевич Яковлев. Памятная
выставка», Художественный музей Fitchburg»,
Fitchburg, Massachusetts. Январь-февраль 1954 г.

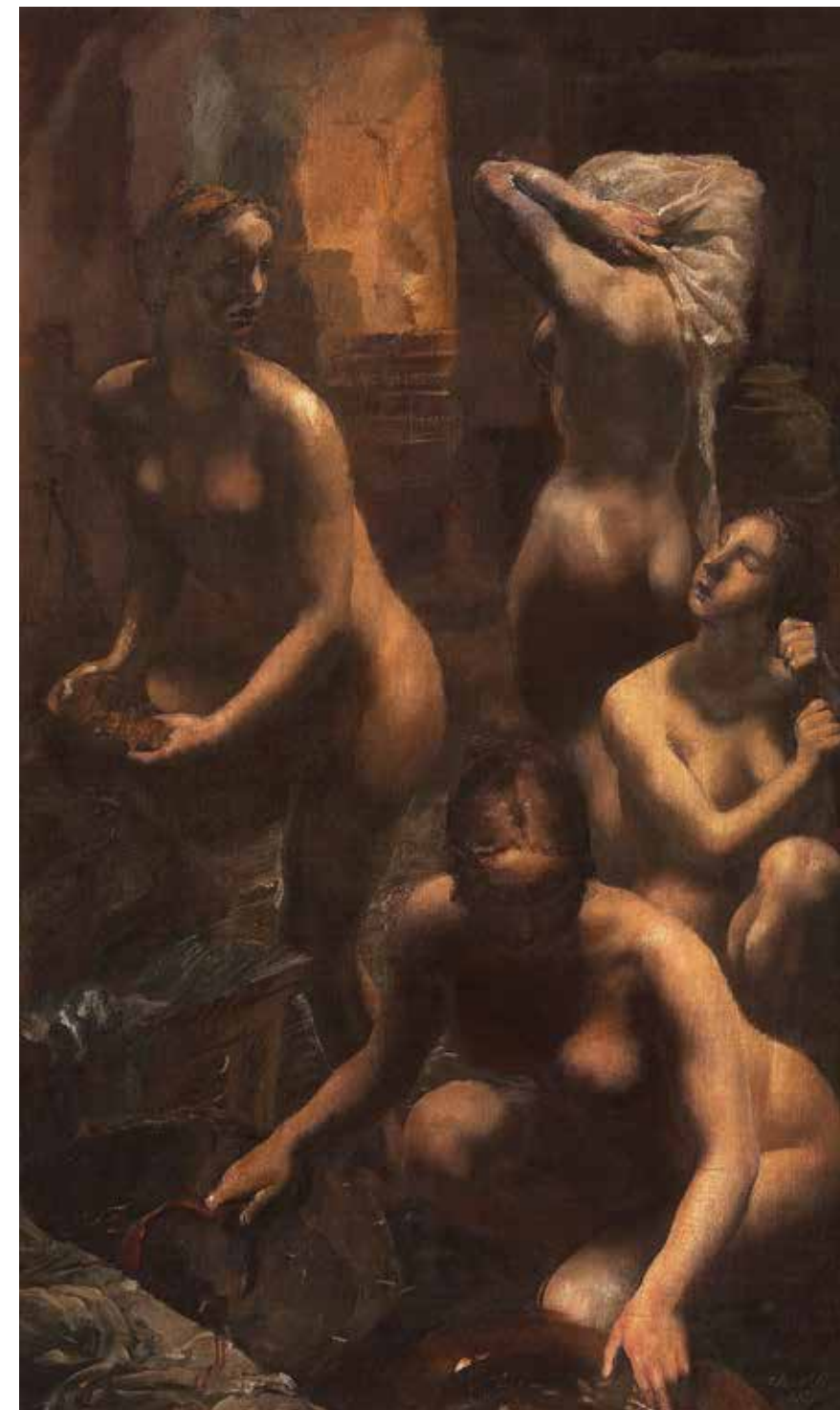
«Картина Александра Яковлева “Купальщицы” — своего рода итог работы мастера над занимавшей его многие годы темой обнаженной натуры. Самая крупная из всех парижских работ Яковлева 1929 года с аналогичным сюжетом, она сочетает в себе новые колористические поиски художника с традиционной для него разработкой образа русской бани и выразительной неоклассической формой. В то же время, наряду с очевидным интересом художника к творчеству старых мастеров XVII века, в композиции картины прослеживается и заметное влияние “Купальщиц” Сезанна.

От старого искусства сохраняется ощущение аллегоричности женских образов, каждый из которых включен в общий круг и одновременно повернут к зрителю своей стороной, разномасштабность в передаче главного и второстепенного, локальность

цвета, гладкая манера письма, лессировки, коричневый “музейный” фон. Строгое, почти монохромное колористическое решение максимально ярко выявляет чувственные молодые скульптурные объемы и круговое движение женских фигур <...>.

Яковлев отказался от многих ненужных подробностей. Он приблизил фигуры девушек к зрителю, дал их более крупным планом, чем обычно. Образ “Купальщиц” поднят художником до глубокой степени обобщения, он стал олицетворением вечного, не подверженного старению идеала здоровья, женственности и красоты молодого нагого тела <...>».

(Цит. по: Yakovlev, Alexander (1887–1938).
Nudes Bathing // MacDougall's. Important Russian
Art. London, 27 May. 2012. P. 82).

Обнаженная

1928. Холст, темпера. 100,1 × 40

Слева внизу подпись и дата красной краской:
A. Iacovleff / 1928

Картина, написанная в сдержанной колористической гамме и свободной живописной манере, характерной для искусства Александра Яковлева конца 1920-х годов, когда он изучал древнеримскую живопись в Помпеях и копировал фрески в Неаполитанском археологическом музее, всем своим образным строем и гармонией женских форм восходит к персонажам любимой художником античности.

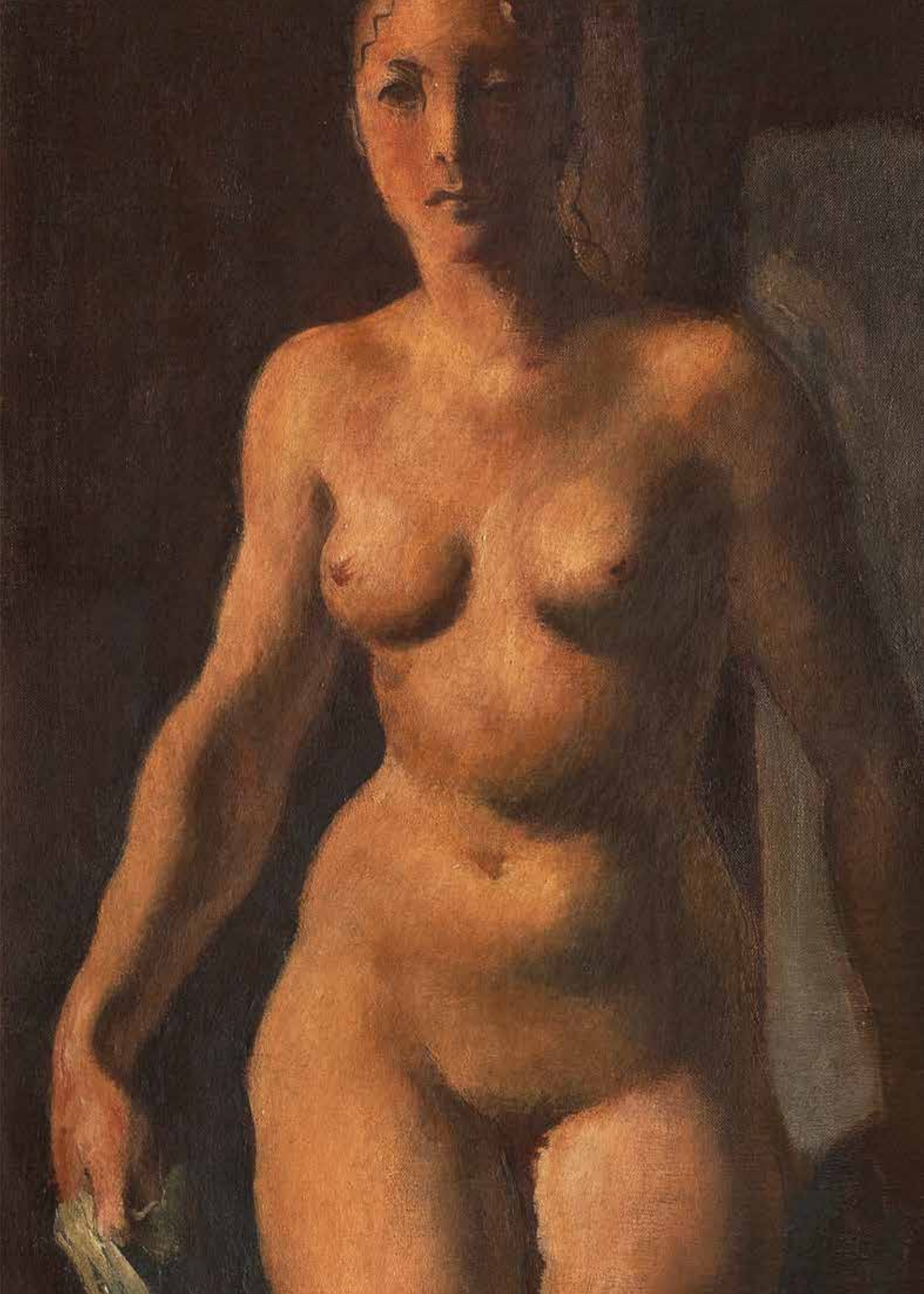

Арбузы и дыни

1929. Холст, темпера. 57,5 × 77,5

Справа внизу подпись, надпись и дата:
A. Iacovleff / Capri / 1929

Литература:
Alexandre Iacovleff. Expose du 30 Novembre au 9 Décembre 1929 / Galeries d'Art «Kodak». Bruxelles, 1929. No. 51 (*Pastèques et melons*).

Женщина на Капри (Несущая воду)

1929. Холст, смешанная техника. 146,5 × 70

Слева внизу подпись и дата: *A. Iacovleff / 1929*

Провенанс:

17 апреля 2007 продан на Sotheby's, New York.

Литература:

Alexandre Iacovleff. Expose du 30 Novembre au 9 Décembre 1929 / Galeries d'Art «Kodak». Bruxelles, 1929. No. 2 (Parteuse D'Eau (Capri)).

Kessel J. La Nouvelle Figure d'Alexandre Iacovleff // La Renaissance de l'Art. November, 1930. P. 250–255. Pl. 250.

Русские художники в Париж // L'Art Russe a Paris. Ed. de La "Russie et Le Monde Slave". Paris, 1931. Pl. (Александр Яковлев. Женщина на Капри). Alexandre Iacovleff. Boston, Museum of Fine Arts, April-May 1937: [Catalog]. [Boston, 1937] No 5. Pl. 72.

Капри. В бурном море

1929. Холст, темпера. 65 × 102,5

Справа внизу на изображении надпись, включающая подпись, дату и название местности: *A. Iacovleff / 1929 / Capri*

Drazenovic
1925

Портрет Н.М. Коссовской

1924. Бумага, сангина. 51 × 34

Справа внизу под изображением подпись и дата:
A. Iacovleff / 1924

Провенанс:

Наследие профессора К. М. Муратовой (1940–2019), племянницы П. П. Муратова.

Литература:

Муратова К. М. Павел Муратов — колумнист газеты «Возрождение». Ч. II. // Наше наследие. 2014. № 108.

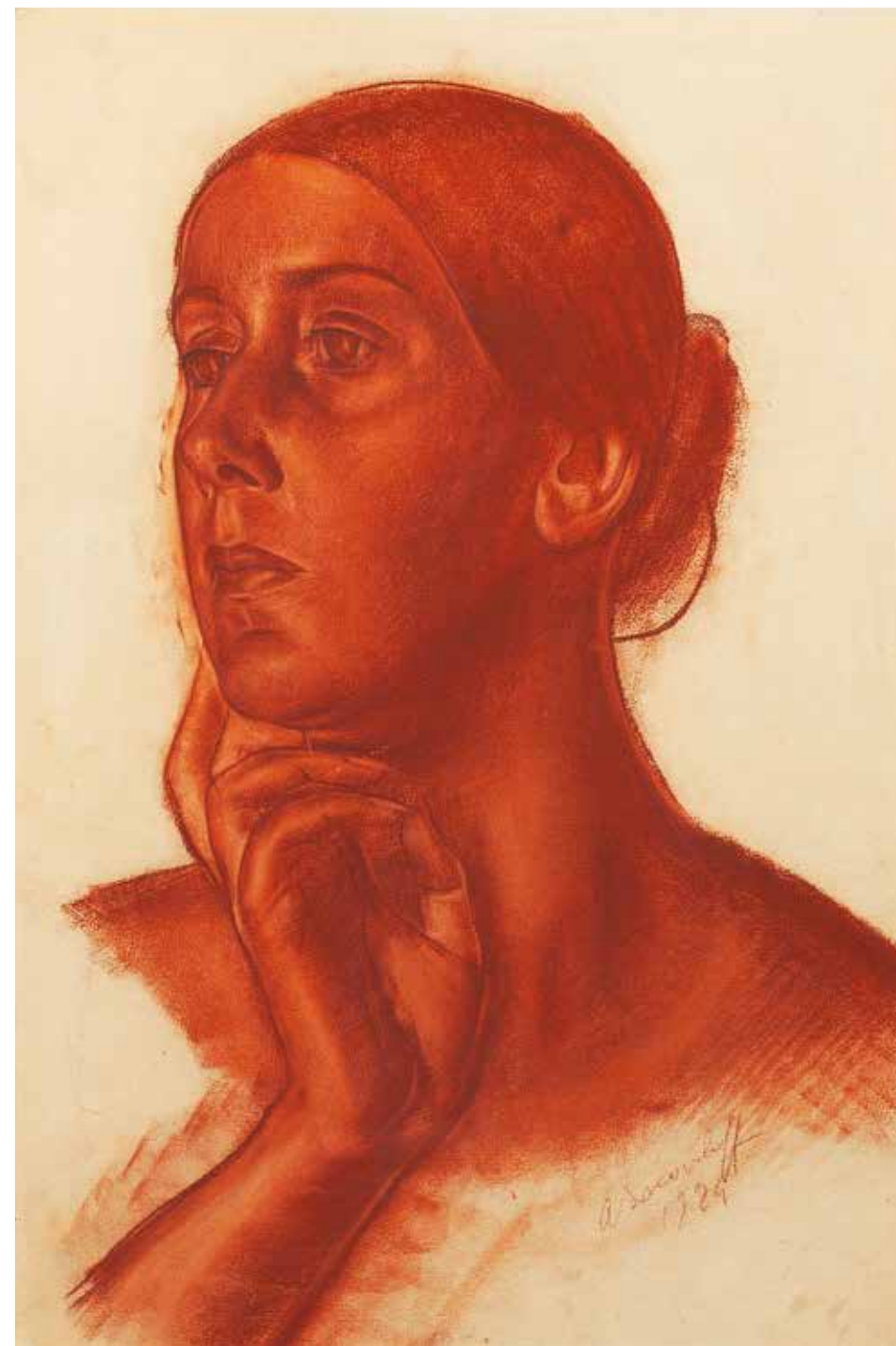
Соболевская О. В. Судьба и страсти Павла Муратова // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Научно-образовательный портал IQ.

На портрете работы Александра Яковлева в присущей художнику стилистической манере запечатлен образ очаровательной девушки, с большим вниманием слушающей чье-то выступление, возможно лекцию Павла Павловича Муратова (1981–1950) — известного русского искусствоведа, реставратора, писателя, основателя московского Музея Востока, автора путеводителя «Образы Италии», которым и сейчас зачитывается не одно поколение любителей искусства. С 1924 года, когда Яковлев рисовал этот портрет, Муратов стал все чаще наезжать в Париж в качестве эксперта по древнерусской иконописи. В столице Франции он подружился и стал сотрудничать с реставратором икон Л. А. Гринбергом и именно в Париже встретил свою последнюю большую любовь. Ею стала Наталья Максимовна Коссовская (1900–1966) — дочь московского присяжного поверенного, на протяжении нескольких лет проживавшая в эмиграции. В 1927 году Павел Муратов и Наталья Коссовская стали сотрудничать с парижской галереей иконной живописи Я. А. Золотницкого и Л. А. Гринберга и их антикварным домом «À la vieille Russie». Они жили интересной, насыщенной жизнью, много работали и много путешествовали, а в 1928 году приняли участие в организации масштабной брюссельской «Выставки старого и нового русского искусства», в составе которой экспонировалось немало заслуживающих внимания вещей, в том числе произведений русских эмигрантов. Ряд

работ тогда был ими продан. Так, еще до открытия выставки у Александра Яковлева по подписке для Королевского музея изящных искусств в Брюсселе были приобретены картина «Обнаженная» (1922) и сангинный рисунок «Монгол» (1918).

Огромное и непроходящее чувство к Наталье Максимовне заставило Павла Павловича расстаться с семьей, но оно же не позволяло ему связать узами брака молодую возлюбленную с собой, «стареющим безденежным писателем». В 1943 году Муратов приложил немало усилий, чтобы убедить Коссовскую выйти замуж за его молодого друга Билла Аллена (Уильяма Эдварда Дэвида Аллена, 1901–1973), англо-ирландского историка, исследователя Кавказа, политика, офицера, разведчика и дипломата, коллекционера и предпринимателя. В ирландской усадьбе супругов Алленов бывали многие знаменитости, а с 1947 года там постоянно жил Муратов. При его участии Аллен написал там несколько книг, в том числе по истории Украины и кавказских войн, посвятив их своей русской жене.

Ранее же, когда Коссовская и Муратов жили еще в Париже, а Яковлев только вернулся из второй длительной экспедиции, на этот раз в Центральную Азию, и спустя год открыл по ее итогам в столичной галерее Жана Шарпантье масштабную выставку своих работ, Павел Муратов откликнулся на это событие статьей, опубликовав ее 22 мая 1933 года в русскоязычной эмигрантской газете «Возрождение».

Стоящая обнаженная

Начало 1920-х. Бумага, сангина. 93 × 49,5

Внизу, слева от изображения, две квадратные печати, поставленные вертикально одна над другой; на нижней печати заглавными латинскими буквами нанесена надпись: *ATELIER / IACOVLEFF*. Справа от изображенной, на дальнем плане, уменьшенный сангинный рисунок женщины в похожей позе, одетой в древнегреческую тунику.

Провенанс:

Коллекция графа Жоржа Мартена дю Норда (Georges Martin du Nord). Частное собрание, США.

Примечание:

Постановка фигуры на рисунке имеет зеркальное сходство с изображенной в картине «Обнаженная» (1922. Холст, масло. 161 × 103. Королевский музей изящных искусств, Брюссель, Бельгия). Репродукция этой картины размещена на обложке каталога выставки А. Яковлева 1929 года в брюссельской галерее «Кодак».

Возможно, позировавшей моделью является балерина Анна Павлова.

На балконе

1936. Холст, темпера. 116,5 × 81

Справа внизу подпись, надпись и дата:
AIacovleff / Capri / 1936

Игроки в карты

1935. Холст, темпера. 84,4 × 65,5

Справа внизу по диагонали латиницей розовой
темперой в две строки нанесены подпись и дата:
AIacovleff / avril / 1935

Картина написана в апреле 1935 года в Бостоне,
где в этот период жил и работал автор.

Портрет Владимира Башкирова

1934. Бумага, сангина. 69 × 53

Справа внизу надпись, включающая подпись, дату и местность: *Alacovleff / 1934 / Paris*

Владимир Николаевич Башкиров был директором Волжско-Камского банка в Нижнем Новгороде до революции. В 1919 году эмигрировал в Соединенные Штаты Америки, где был одним из немногих русских эмигрантов, которым удалось сохранить свое состояние после 1917 года. Башкиров известен как крупный коллекционер русского авангарда, пользовавшийся советами Михаила Ларионова. Вместе они создали одну из важнейших коллекций русского искусства.

Портрет Ирэн Андреевой

1934. Бумага на картоне, сангина. 64 × 51

Справа внизу под изображением по диагонали подпись и дата: *Alacovleff / 1934*

На портрете изображена Ирина Павловна Андреева (1911 —?), дочь Саломеи Николаевны Андрониковой и ее первого мужа — купца-чаеоторговца Андреева. В недолгом замужестве — баронесса Нольде, потом член Французской коммунистической партии и участник движения Сопротивления.

Портрет офицера с орденами Почетного легиона и Военного креста

1934. Бумага на картоне, сангина, уголь. 70,5 × 53,5

Справа внизу по диагонали подпись, надпись и дата: *A. Iacovleff / Paris / 1934*

Портрет Аниты Лопес в форме скаута

1934. Бумага, сангина, уголь, пастель. 175 × 78

Справа внизу подпись и дата: *A. Iacovleff / 1934*

Литература:
Alexandre Iacovleff. *Itinérances: Catalogue / Musée des années 30*: Paris: Somogy — Editions d'Art, [2004]. P. 80. Pl. 38.

Александр Яковлев был дружен с Артуро Лопесом и его второй женой Анной Росс — ключевыми фигурами в его парижском окружении, близкими друзьями многих русских эмигрантов, в том числе С. П. Дягилева и И. Ф. Стравинского.

Яковлев исполнил несколько портретов членов семьи Лопес — Артуро и Анны, сына Артуро, Артуро Лопес-Вилшоу, и его дочери Аниты, с которой художник был особенно близок. Портрет смелой и уверенной в себе Аниты в скаутской форме является одним из самых известных.

Портрет балерины Ольги Морозовой

1936. Бумага, сангина, уголь. 70,5 × 58

Внизу, посередине, на изображении — подпись и дата: *AIacovleff / 1934*

Провенанс:

До 2019 года — собственность англо-американской актрисы Элизабет Роузмонд Тейлор (1932–2011). Поместье в Беверли-Хиллз, США.

Балерина Ольга Александровна Морозова (1914–1993) танцевала в «Русском балете Монте-Карло». В 1938 году стала женой Василия Григорьевича Воскресенского (1888–1951), известного под творческим псевдонимом Полковник де Базиль, руководителя этого коллектива и продолжателя дела С. П. Дягилева за границей.

Портрет итальянца

1935. Бумага, сангина. 58 × 49,5

Слева внизу подпись, надпись и дата: *AIacovleff / Capri / 1935*

Эскиз обнаженной

1936. Бумага, сангина. 72,5 × 55.

Слева внизу надпись, подпись и дата: *To Mildove ?/
From Alacovleff 1936*

Стоящие обнаженные

Начало 1930-х. Бумага, сангина. 53 × 35

Справа внизу китайская печать автора, под ней —
надпись графическим карандашом: 32.

1. *Iacovleff A. Évocation du théâtre Chinois à l'exposition Citroën Centre Asie // L'illustration. 1932. No 4687. P. 603–604.*
2. «Когда краска еще свежа»: Из неопубликованных писем В. И. Шухаева и А. Е. Яковлева Д. Н. Кардовскому и О. Л. Делла-Вос-Кардовской (1909–1915) / Предисл., коммент. и подг. текста *Е. П. Яковлевой // Советский музей. 1989. № 2. С. 42–48.*
3. «Мы Ваши ученики...». Письма А. Е. Яковлева и В. И. Шухаева Д. Н. Кардовскому (1923–1934) / Вст. ст., подг. текстов, примеч. *Е. П. Яковлевой // Искусство Ленинграда. 1991. № 1. С. 77–81; 1991. № 2. С. 67–79.*
- ***
4. *Авдюшева-Лекомт Н. А. Александр Яковлев в Бельгии // Зарубежная Россия. 1917–1945. Кн. 3: Сб. ст. СПб.: Лики России, 2004. С. 354–360.*
5. Александр Арт: [Альбом] / Вст. ст. *А. Даддани; предисл. С. Подстаницкий; авт.-сост. А. Е. Дегтярева, Т. А. Кулешова. М.: Изд-во «Астрей-центр», 2008. С. 302–314.*
6. *А. С. А. Е. Яковлев в Африке // Жар-Птица. 1926. № 14. С. 25–31.*
7. Василий Шухаев. Жизнь и творчество / Науч. ред. *Е. П. Яковлева; сост. и автор вступ. ст. Н. А. Элизбарашвили; комм. к текстам Е. П. Яковлевой. М.: Галарт, 2010. — 368 с.*
8. *Воинов В. С. Александр Яковлев // Красная панорама. 1928. № 27. С. 13.*
9. *Вихорева Л. В. Александр Яковлев // Антикварное обозрение. 2004. № 1–2. С. 40–43; № 3. С. 12–17.*
10. *Каменская Е. Н. Александр Яковлев — художник-путешественник. Рождение образа // Актуальные проблемы теории и истории искусства.* Вып. 3: Сб. ст. 4-й международной конференции молодых специалистов, МГУ. 21–24.11.2013 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2013. С. 548–556.
11. *Каменская Е. Н. Александр Яковлев: творческий путь художника-путешественника // Искусство и диалог культур. Вып. 9: Сб. науч. тр. по матер. IX Международной межвузовской науч.-практ. конференции / РГПУ им. А. И. Герцена; под ред. С. В. Анчукова, Т. В. Горбуновой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2015. С. 68–73.*
12. *Каменская Е. Н. О портрете И. Р. Радловой работы А. Е. Яковлева // Primus inter pares: Сб. к 175-летию со дня рождения В. В. Радлова / Сост. и ред. П. А. Матвеева, Е. А. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 91–99.*
13. *Каменская Е. Н. Художник Александр Яковлев в Китае: 1918–1919 годы // Вестник Санкт-Петербургского гос. университета технологии и дизайна: Научный журнал. Серия 2. Искусствоведение, филологические науки. 2017. № 2. С. 20–27.*
14. *Каменская Е. Н. Италия в жизни и творчестве Александра Яковлева // Вестник Санкт-Петербургского гос. университета технологии и дизайна: Научный журнал. Серия 2. Искусствоведение, филологические науки. 2018. № 3. С. 41–49.*
15. *Каменская Е. Н. «Сиамский Вакх». О картине Александра Яковлева «Человек с павианом» из собрания Третьяковской галереи // Третьяковские чтения. 2019: Материалы отчетной научной конференции: Сб. ст. / Науч. ред. Т. А. Юдкевич. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2020. С. 216–227.*
16. *Каменская Е. Н. «Черный рейд». Куратор о первой выставке Александра Яковлева в Москве // Толстовские искусствоведческие чтения:*

коллективная монография по материалам ежегодных научных конференций «Толстовские чтения», 2016–2020 гг. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. *Н. В. Толстая. М.: Энциклопедия, 2021. С. 216–230.*

17. *Крылов П. И., Яковлева Е. П. Николай Рерих о Центральноазиатской экспедиции автомобилестроительной фирмы «Ситроен» (1931–1932) и её участнике — художнике Александре Яковлеве // Рериховское наследие. Т. XIX: Сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Н. К. Рерих и русская культура. Наука и философия; Наследие Рерихов и Монголия; Россия и Индия: два магнита». СПб.: СПбГМИСР, 2020. С. 323–348.*
18. *Левинсон А. Яковлев — Шухаев // Последние новости. 1921. 24 ноября.*
19. *Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники Русского зарубежья. 1917–1939. Биографический словарь. СПб.: Нотабене, 2000. — 714 с.*
20. *Махров К. В. Александр Яковлев. Любовь к портретам и пейзажам // Антикварное обозрение. 2004. № 3. С. 18–19.*
21. *Толстой А. В. Художники русской эмиграции. М.: Искусство XXI век. 2005. — 384 с.*
22. *Щербакова Г. Художник-атташе // Художник. 1990. № 8. С. 36–53.*
23. *Элизбарашвили Н. А. О малоизвестных работах А. Е. Яковлева // Искусство. 1977. № 4. С. 62–68.*
24. *Яковлева Е. П. «Это было счастливейшее время...» К истории создания двойного автопортрета А. Яковлева и В. Шухаева «Арлекин и Пьеро» // Нева. 1987. № 8. С. 171–176.*
25. *Яковлева Е. П. Шухаев и Яковлев. Новая встреча // Советский музей. 1990. № 3. С. 48–55.*
26. *Яковлева Е. П. К атрибуции портрета дирижера Русского балета Монте-Карло Антала Дорати (1937) работы Александра Яковлева // Omnia graeclara gaга: сборник памяти Наталии Лазаревны Дунаевой / Науч. ред. и сост. Н. А. Яковлева; Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. — СПб.: Чистый лист, 2023. — 316 с.; ил.*
27. *Яковлева Е. П., Каменская Е. Н. Ранние годы Александра Яковлева (к вопросу о профессиональном становлении художника) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна: Научный журнал. Серия 2. Искусствоведение, филологические науки. 2018. № 4. С. 56–66.*
- ***
28. *Alexandre Iacovleff: Itinérances: exposition du 31 mars au 14 août 2004. Musée des Années 30 de Boulogne-Billancourt. Paris, 2004.*
29. *Birnbaum M. Iacovleff and other Artists. New York: P. A. Struck, 1946. — 235 p.*
30. *Forthuny P. Un peintre de la Chine — Alexandre Iacovleff // L'art et les artistes. 1920. № 6. P. 238–248.*
31. *Forthuny P. Alexandre Iacovleff en Afrique // L'Art et les Artistes. Nouvelle série. T. XIII. № 65–69. Paris, 1926. Mars — juillet. P. 181–193.*
32. *Haardt G.-M., Audouin-Dubreuil L. La Croisière Noire. Expédition Citroën Centre-Afrique. Paris: Plon, 1927. — 261 p.*
33. *Haardt de La Baume C. Alexandre Iacovleff: L'Artiste voyageur. Paris: Flammarion, 2000. — 161 p.*
34. *Haardt de la Baume C., Ruchaud J.-F. Alexandre Iacovleff. Les croisières Citroën. Lion: FAGE Éditions, 2012. — 105 p.*
35. *Kessel J. La Nouvelle Figure d'Alexandre Iacovleff // La Renaissance de l'Art, November 1930. P. 250–255.*
36. *Kessel J. Alexandre Iacovleff. Paris, Galerie Vendôme (23.11–18.12.1965). Paris, 1965.*
37. *L'Afrique Révée. Images d'un Continent a «L'Age d'Or» de la Colonisation, 1920–1940. Bruxelles: Racine, 2010. — 143 p.*
38. *Le Fèvre G. Expédition Citroën Centre-Asie. La Croisière jaune, troisième mission Georges-Marie Haardt, Louis Audouin-Dubreuil, par Georges Le Fèvre... [Préface d'André Citroën. Introduction de Louis Audouin-Dubreuil]. Paris: Plon 1933. — 368 p.*
39. *Mille P. L'œuvre africain d'Alexandre Iacovleff // Art et Décoration. 1926. Vol. 49. January-June // Art et decoration. 1926. No. 49. Juin. P. 186–191.*
40. *Pelliot P. Les dessins et peintures d'Extrem-orient d'Alexander Iacovleff // L'illustration. № 4373. 25 decembre 1926. P. 719–722.*

автор статьи

Елена Каменская, кандидат искусствоведения

автор аннотаций и каталожных описаний

Елена Яковлева, доктор искусствоведения

дизайн

Сергей Андриевич

цветокоррекция

Евдокия Андриевич

фото

Антон Киселёв

координатор проекта

Дарья Аксёнова

*Архивные фотографии в настоящем издании
из открытых источников*

ISBN 978-5-6046918-6-1

9 785604 691861

Тираж 200 экз.

Александр Яковлев

Александр Евгеньевич Яковлев (1887–1938), петербуржец по рождению, вошел в историю искусства как представитель двух стран — России и Франции, хотя география его творческой деятельности охватывает почти все континенты. Покидая Петербург в конце лета 1917 года, художник не предполагал, что на родину не вернется. Свои творческие результаты он представлял уже за рубежом. Яковлева привлекали экзотические маршруты. В 1920-е и 1930-е он побывал в Китае, Монголии и Японии, странах Африки и юго-восточной Азии. Произведения по следам этих поездок в Европе и США прославили Александра Яковлева как художника и путешественника.

